

Эдуард Юссон и Ульрике Райзнер
Издание Бреннуса

Деколонизируйте Европу!

Германии
необходимо
настоящее
объединение

Эдуард Юссон и Ульрике Райзнер

Деколонизируйте Европу!

**Германии
необходимо
настоящее
объединение**

Геополитика

Оттиск

Тексты: © 2025 Институт Бреннус (Последний срок публикации – 7 апреля 2025 г.)

Обложка: © 2025 Institut Brennus (фотографии обложки FREEP!K)

Ответственность

за содержание: Институт Бреннуса

Эдуард Юссон, Ульрике Райзнер

с/о 3, Rue Crébillon, Paris, Ile-de-France 75006

Почта: office@institut-brennus.com

Сайт: <https://www.institut-brennus.com>

**Воспроизведение произведения без согласия авторов
запрещено.**

Оглавление

Пролог.....	5
Раскол проходит через всю Германию	9
Неправильные настройки курса.....	14
...в финансовой и долговой политике.....	24
...в энергетической политике.....	34
...в экономической политике.....	36
...и в демографической политике.....	38
Германия и внешняя политика	42
Тектонические сдвиги	48
Слепые пятна внешней политики.....	55
Может ли Германия эмансипироваться?	63
Куда, Германия?.....	69
Эпилог	77
Об авторах	82

Пролог

Когда бывший министр финансов Германии Кристиан Линднер (СвДП) отменил коалиционное правительство с СДПГ и "зелеными" в ноябре 2024 года, стало ясно, что стабильные правительства в Европе уже уходят в прошлое. Даже Германия, которая долгое время отличалась политической стабильностью, больше не может избежать сдвигов в тектонике геополитических плит. Однако Германия - крупнейшая экономика континента, и то, что происходит в Германии, является отражением того, что происходит в Европе. Если политическая ситуация в Германии становится нестабильной, это следует рассматривать как причину и следствие усиления нестабильности в Европе.

История учит нас, что если географический центр стабилен и спокоен, то Европа будет процветать! Если географический центр в беде, то и Европа в беде!

Происхождение обоих авторов имеет немаловажное значение для брошюры, которую вы собираетесь прочитать. Ульрике Райзнер - австрийка, родилась в Германии, ее предки родом из Богемии и Хорватии. Писать из Вены - значит опираться на долгую историю, которая служила стабилизации и организации Центральной Европы. Австрийская Республика сама по себе не обладает ни ресурсами, ни амбициями императоров Габсбургов.

Однако если смотреть на Европу из Вены, то это Германия и Западная Европа, а также Центральная и Восточная Европа, пережившая столько потрясений после распада СССР. Точка наблюдения Ульрике Райзнер в Европе, естественно, делает ее чувствительной к абсурдности ситуации, в которой Германия сожгла свои мосты с Россией.

Эдуард Юссон - француз и мыслит в соответствии с давними дипломатическими традициями своей страны. Смотреть на Европу из Парижа означает,

- (1) беспокоиться о стабильности Германии, чьи кризисные времена регулярно создают проблемы для Франции;
- (2) задаться вопросом, почему тесные политические отношения, установившиеся между двумя странами с 1950-х годов, не работают уже как минимум десять лет;
- (3) помнить, что, согласно формуле Шатобриана, у Франции и России нет *ни общих границ, ни общих споров*, и поэтому быть готовыми содействовать восстановлению отношений между Россией и остальной Европой, начиная с Германии;
- (4) осознавать, что Франция не может уделять столько времени, сколько ей хотелось бы, развитию своего морского сектора, пока Центральная Европа - второй по значимости сектор в мире после США - не стабилизируется.

По этой причине французский и австрийский авторы с разных точек зрения соглашаются с тем, что создание новой европейской среды, в которой Германия восстановит свое равновесие, является приоритетной и даже неотложной задачей.

Сегодня Европа вновь стала сообществом судьбы - в том смысле, что ей грозит опасность быть исключенной из глобальных дел в целом. Поэтому вопрос о будущем Европы судьбоносно связан с центром континента. Европа не может допустить, чтобы центр, то есть Германия, стал нестабильным; не в эпоху нового многополярного мирового порядка, сферы влияния которого не могут контролироваться Европой.

Название этой брошюры намеренно провокационное и

поэтому заслуживает вступительного пояснения: мы понимаем слово "*колонизировать*" в более широком смысле - *захватывать, ставить в зависимость, в определенном смысле также управлять.*

Соответственно, призыв к деколонизации, содержащийся в названии, следует понимать как призыв к достижению независимости и созданию новых независимых, сотрудничающих национальных сообществ в Европе.

На наш взгляд, нынешняя нестабильность Германии тесно связана с историей страны с 1945 года, поэтому мы выдвинули пять тезисов.

Эти тезисы призваны показать вам, читатель, широкие линии, с которыми вы будете сталкиваться снова и снова на следующих страницах:

Тезис 1:

После уничтожения Третьего рейха Германия была *колонизирована* двумя разными державами. В 1955 году Федеративная Республика Германия присоединилась к Организации Североатлантического договора (НАТО), в которой доминировали США, после того как попытка создать Европейское оборонное сообщество провалилась.

В том же году ГДР стала одним из основателей Варшавского договора - военного союза социалистических государств Восточной Европы под руководством Советского Союза. Это привело к расколу Германии в середине прошлого века.

Тезисы 2:

Распад Советского Союза и Варшавского договора положил конец этой форме *колонизации* Восточной Германии и привел к воссоединению с Западной Германией, которая, однако, все еще оставалась *колонизированной*.

Тезисы 3

Как мы покажем, воссоединение *колонизированной* Западной Германии и *деколонизированной* Восточной Германии во многих отношениях провалилось.

Тезис 4: Необходимо положить конец *оставшейся колонизации* Германии, чтобы преодолеть новый раскол Германии, который становится все более очевидным, и добиться *подлинного воссоединения*.

Тезис 5:

Объединение свободных, независимых наций в независимую, свободную Европу возможно только при условии *подлинного воссоединения Германии* с *одновременной деколонизацией Европы* любой неевропейской державой - это также включает обретение независимости от новых, негосударственных, цифровых колониальных хозяев.

В политическом плане Германия находится на чрезвычайно деликатном переходном этапе, дальнейший ход которого в настоящее время трудно предсказать. Идея воссоединения Германии пошатнулась из-за серьезных ошибок во внутренней, европейской и внешней политике. Германия не осознала, что сильное политическое и социокультурное стремление к свободе в Восточной Германии отвергнет любую форму оккупации после воссоединения.

Раскол проходит через всю Германию

Начнем с карты. Беглого взгляда на две карты¹ достаточно, чтобы понять, что между Востоком и Западом Германии - в политическом и социокультурном плане - образуется разрыв, который, как считалось, был преодолен после воссоединения Германии:

Рисунок 1: Федеральные выборы 2021
Первые голоса - самая сильная сила

Рисунок 2: Федеральные выборы 2025
Первые голоса - самая сильная сила

В то время как (бывшие) основные партии – *Социал-демократическая партия Германии* (СДПГ, красный) и *Христианско-демократический союз Германии / Христианско-социальный союз в Баварии* (ХДС/ХСС, черный и темно-синий соответственно) – разделили политическую власть в стране на выборах в Бундестаг в 2021 году, а *Альтернатива для Германии* (AfD, синий) ограничилась Тюрингией и Саксонией, после выборов в Бундестаг 23 февраля 2025 года страна оказалась (снова) разделена.

За исключением Берлина и избирательного округа Потсдам, где Олаф Шольц получил прямой мандат, AfD доминирует на востоке, а небольшие островки занимает *Левая партия (Die Linke)*.

¹ <https://www.tagesschau.de/inland/bundestagswahl/wahlkreisergebnisse-karte-bundestagswahl-2025-100.html>

Напомним, что Die Linke - это партия-преемница СЕПГ, *Социалистической единой партии Германии* времен *Германской Демократической Республики (ГДР)*.

Большинство восточногерманских избирателей считают себя политически представленными AfD, *Die Linke* или *Союзом Сары Вагенкнехт* (ССВ).² Например, 45 % восточных немцев считают, что хорошо, что ССВ - это партия, которая стремится к хорошим отношениям с Россией, - в среднем по Германии этот показатель составляет 28 %.

Спустя 35 лет после митинга перед руинами Фрауэнкирхе в Дрездене объединение Германии потерпело политический и социокультурный крах. Обещание, данное тогдашним канцлером Гельмутом Колем (ХДС): *"Мы не бросим наших соотечественников в ГДР. Вместе мы проложим этот путь в немецкое будущее!"*³ имеет сегодня горькое послевкусие для многих восточных немцев.

Пробудившееся у многих восточных немцев стремление к хорошим отношениям с бывшим "старшим братом" - Россией - должно дать всей Германии пищу для размышлений. Неужели спасительные обещания евроатлантических моделей политики, ориентированных только на Запад, провалились?

Молодые или пожилые, многие восточные немцы чувствуют себя брошенными и одинокими перед лицом нерешенных проблем массовой иммиграции, экономических трудностей, инфляции и нехватки жилья. Они также боятся утраты свободы слова и чувствуют себя все более социально маргинализированными.

Чем отчетливее граждане восточной Германии заявляют о

² <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2025-02-23-BT-DE/umfrage-ostdeutschland.shtml>

³ <https://www.bundestkanzler-helmut-kohl.de/seite/19-dezember-1989/>

себе, тем громче звучит ответ: проблема исходит *от правых*, она на востоке! Систематическая маргинализация AfD приводит к дискриминации воли избирателей, в частности воли избирателей восточной Германии. Это становится ясно на примере Украины: Россия воспринимается как угроза безопасности Германии преимущественно всеми группами немецкого населения. Однако это восприятие угрозы наиболее слабо выражено среди сторонников AfD и BSW. Недавнее исследование Бундесвера⁴ показало, что большинство всех групп населения Германии выступают за военную поддержку Украины - за исключением избирателей AfD и BSW, а также группы не избирателей. Следует отметить, что на федеральных выборах 2025 года AfD, BSW и не избиратели вместе составляли около 43% немецких избирателей, имеющих право голоса!

Взглянув на эти две карты (рис. 1 и 2), мы приходим к следующему выводу: не только стабильные правительства ушли в прошлое, но и самопровозглашенный центр среднего класса Германии тоже остался в прошлом. Партийный ландшафт фрагментирован, как во времена Веймарской республики. Географическое распределение поведения избирателей и соответствующий успех партий, избранных большинством, в каждом случае - не совпадение, не протест, а выражение неудавшегося воссоединения.

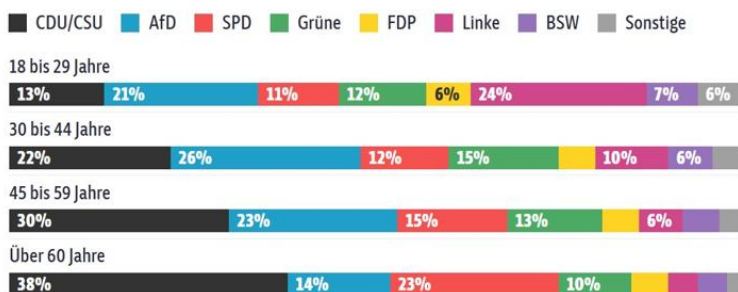
Анализ предвыборных манифестов немецких партий показывает, что традиционное идеологическое разделение на либерализм, социализм и консерватизм больше не

⁴<https://zms.bundeswehr.de/re-source/blob/5855536/3afdc801d2623b20679b4a44eacfd1d2/zmsbw-forschungsbericht-137-bevbe-fragung-2024-data.pdf>

применимо, как и жесткая классификация политических сил по спектру : *левые - центр – правые*.

Есть и другие разногласия, которые выявились в результате выборов: Одним из наиболее ярких является разрыв между поколениями. В стране, где средний возраст избирателей составляет 55 лет, немаловажно, что ХДС привлекает лишь 13 % в возрастной группе 18-29 лет, в то время как среди людей старше 60 лет она достигает 38 %.

Wahlentscheidung nach Alter

Quelle: Forschungsgruppe Wahlen, ZDF

Рисунок 3: Решение о голосовании в зависимости от возраста

И наоборот, *Левая партия* получила 24 % в возрастной группе от 18 до 29 лет, что в три раза больше, чем в среднем по стране. Этот конфликт поколений необходимо учитывать, поскольку коалиция ХДС-СДПГ, о которой велись переговоры в Германии на момент сдачи брошюры в печать, будет выражать желания 60 % немцев старше 60 лет, проголосовавших за эти две партии; однако их политика будет отвечать желаниям менее чем четверти 18-29-летних, как показано на рисунке 3⁵.

Этот очевидный конфликт поколений свидетельствует о борьбе за распределение, присущей государству всеобщего

⁵<https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/politik/bundestagswahl-2025-wahlergebnis-analyse-daten-e044415/>

благосостояния.

Поколение 60+ заботится о сохранении достигнутого уровня благосостояния, в то время как поколение 18+ - о сохранении возможностей и справедливом распределении. Германия проводит политику, направленную назад, продолжение которой в течение законодательного периода может привести к оттоку молодых поколений и краху системы, подобному тому, который произошел в конце существования ГДР.

Неправильные настройки курса...

На рисунке 4 на обороте показано развитие Германии с 1955 года, все более сильная взаимозависимость с геополитическими событиями и связанная с этим внешняя политика Германии. В период конфликта между Востоком и Западом с прокси-войнами между США и Советским Союзом восстановление и реиндустриализация Германии были вопросом интересов США на европейском континенте.

С точки зрения США и Западной Европы, только экономически сильная Германия могла сформировать желаемую защитную стену в ответ на опасения дальнейшего расширения советских интересов на Запад.

Легендарное немецкое экономическое чудо затормозилось в начале 1970-х годов, когда нефтяной кризис, вызванный конфликтами на Ближнем Востоке, привел к значительному дефициту и, соответственно, росту цен на энергоносители. За первым нефтяным кризисом 1974/74 годов последовал второй в 1980 году, который привел к кризису консолидации в Германии в 1982 году.⁶

После распада социалистических государств в Центральной и Восточной Европе Германия оказалась в центре континента, исторический раскол которого она теперь хотела устранить путем воссоединения с территорией бывшей ГДР. Германия сама взяла на себя большую часть этих расходов и уже в 1993 году поплатилась за это кризисом консолидации. В последующие годы расходы на экспансивную политику НАТО и Европейского союза в контексте расширения на восток постоянно росли.

⁶ <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2019/heft/8/beitrag/rezessionen-in-der-bundesrepublik-deutschland-von-1966-bis-2013.html>

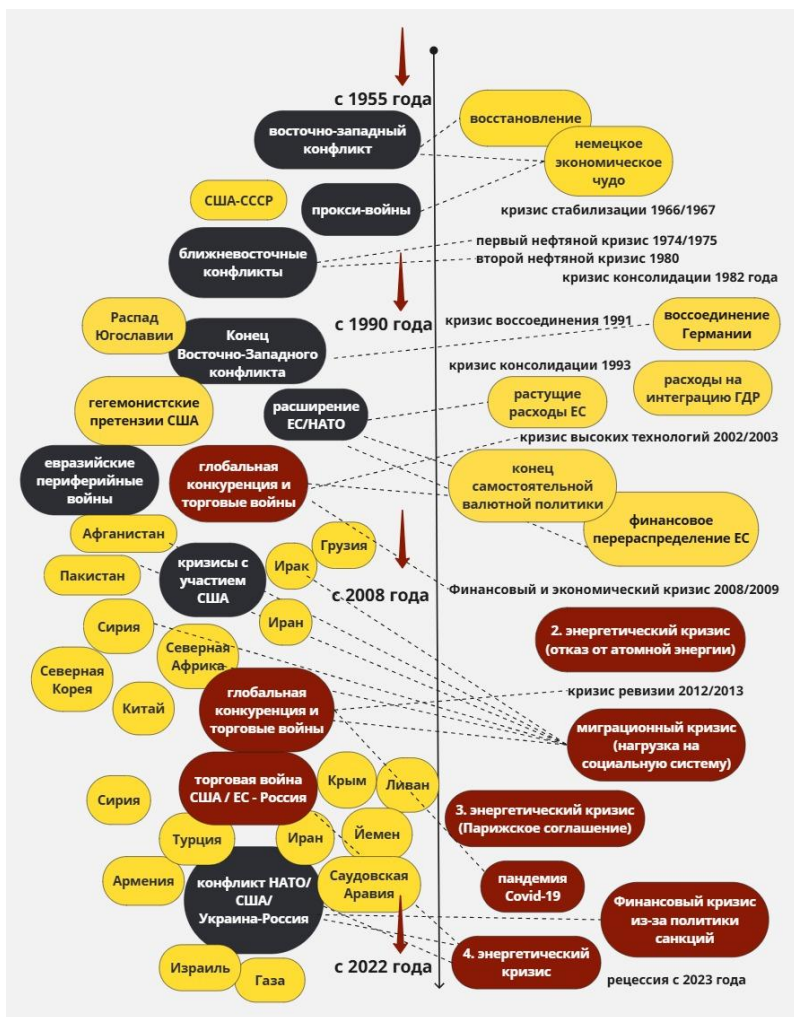

Рисунок 4. Влияние геополитики и внешней политики на развитие Федеративной Республики Германия с 1955 года (Картография: BrennusAnticipation)

В то же время европейская экономика, прежде всего Германия, ощутила на себе последствия глобализации конкуренции в виде различных форм торговой войны, включая кризис высоких технологий в 2002/03 годах, вызванный лопнувшим *пузырем доткомов*.

С созданием еврозоны (1999 г.), членом которой Германия была с самого начала, Федеративная Республика отказалась от проводимой до этого монетарной политики и передала соответствующие полномочия Европейскому центральному банку (ЕЦБ).

Часто говорят, что Германия навязала свой способ управления деньгами, *заклучив Маастрихтский договор*. И это правда, что ЕЦБ был создан по образцу Бундесбанка. Однако следует отметить, что в 2012 позиция Германии по вопросу о выкупе центральным банком долговых обязательств отдельных стран еврозоны была отклонена ЕЦБ.

С точки зрения Франции, введение евро стало удачей для французского правительства, которое смогло взять кредит на очень выгодных условиях примерно на двадцать лет - под процентные ставки, которые были связаны с уверенностью рынков в хорошем управлении бюджетом и экономическом росте Германии. Другими словами, Франция смогла взять кредит на гораздо более выгодных условиях, чем если бы она сохранила свою собственную валюту.

Отказ Германии от политики валютной стабильности породил новое политическое движение в Германии: AfD - это не просто партия, выступающая за хорошие отношения с Россией или строгий иммиграционный контроль. Она была основана в 2013 году в знак протеста против невыполнения рядом стран-членов еврозоны обязательств, взятых на себя в Маастрихте.

Экскурс: Конец рейнского капитализма

Другое драматическое, но часто упускаемое из виду изменение произошло при канцлере Герхарде Шредере (СДПГ) почти одновременно с созданием еврозоны: Закон о налоговой реформе (2000) полностью освободил от налогообложения прибыль от продажи активов. До этого момента высокая налоговая ставка служила стимулом для сохранения перекрестного владения акциями банков и промышленных компаний, столь характерного для немецкого капитализма. Это была одна из сильных сторон знаменитого *рейнского капитализма*: компании не выходили на биржу, как и банки, потому что всегда находили финансирование для своих проектов.

На протяжении десятилетий рейнский капитализм защищал немецкие компании от враждебного поглощения. После принятия закона о налоговой реформе 2000 года взаимозависимость немецкой промышленности и бизнеса от внешней и геополитической ситуации неожиданно усилилась.

Этот малоизвестный эпизод новейшей истории Германии требует более подробного обсуждения. С момента введения *нулевого налогообложения* немецкие компании и банки перешли к англосаксонскому капитализму: активы, которые никогда не переоценивались в бухгалтерском учете с 1950-х годов, были значительно увеличены в стоимости, что облегчило выход на биржу, особенно в США. Эти преобразования редко упоминаются, когда говорят о Герхарде Шредере - наблюдатели сосредотачиваются на реформе рынка труда 2004 года (Hartz IV). Но налоговый закон 2000 года был, пожалуй, еще важнее! Шрёдер предоставил немецким работодателям то, в чем им из

осторожности отказал Гельмут Коль.

Де-факто немецкий капитализм с тех пор установил очень прочные финансовые связи с Соединенными Штатами. Бесчисленные американские финансовые институты инвестировали в немецкую экономику, особенно в промышленность, экспортные мощности которой побили все рекорды - с одной стороны, благодаря низкой стоимости рабочей силы, а с другой - благодаря дешевой энергии из России.

Давайте подчеркнем этот второй парадокс применительно к Герхарду Шрёдеру. Сегодня бывший канцлер подвергается травле со стороны большинства немецкого истеблишмента, которое обвиняет его в том, что он подверг Германию давлению со стороны России Владимира Путина.

Действительно, бывший канцлер способствовал развитию отношений между Германией и Россией, сравнимых с эпохой Бисмарка (в 1870-1880-е годы), Веймарской республикой (в 1920-е годы) и периодом новой восточной политики (Ostpolitik) при канцлере Вилли Брандте в 1970-е годы.

Но именно тот же канцлер Шредер создал самую большую силу противодействия германо-российскому сближению: а именно, финансиализацию рейнского капитализма и, соответственно, инвестиции крупных американских фондов, которые в 2022 году пресекли любую попытку Германии противостоять американской политике в отношении Украины. Чтобы понять, о чем идет речь, давайте сначала посмотрим на список акций BlackRock в компаниях DAX в июне 2022 года⁷, через несколько месяцев после начала конфликта в Украине. BlackRock - крупнейший инвестиционный фонд в мире.

⁷ <https://de.wikipedia.org/wiki/BlackRock>

Die Anteile von BlackRock an 34 der 40 im DAX gelisteten Unternehmen sind (Stand Juni 2022).^[10]

- 14,80 % – Qiagen
- 10,03 % – MTU Aero Engines
- 7,91 % – Vonovia
- 7,60 % – Linde plc
- 7,17 % – Bayer
- 7,01 % – RWE
- 7,00 % – Infineon
- 6,97 % – Merck
- 6,94 % – Allianz
- 6,80 % – Symrise
- 6,59 % – Deutsche Börse
- 6,16 % – Siemens
- 6,07 % – Covestro
- 5,41 % – SAP
- 5,23 % – Deutsche Bank
- 2,99 % – Daimler Truck
- 2,99 % – Beiersdorf
- 2,98 % – Hannover Rück
- 2,97 % – Continental
- 5,23 % – Brenntag
- 6,47 % – Münchener Rück
- 5,15 % – BASF
- 5,10 % – Adidas
- 4,97 % – Zalando
- 4,93 % – HeidelbergCement
- 4,91 % – Deutsche Telekom
- 4,88 % – Mercedes-Benz Group
- 4,85 % – Puma
- 4,84 % – E.ON
- 4,83 % – HelloFresh
- 4,77 % – Deutsche Post
- 4,74 % – Fresenius
- 3,26 % – Fresenius Medical Care
- 3,00 % – BMW

Рисунок 5: Доли BlackRock в компаниях DAX, июнь 2022 г.

А теперь давайте посмотрим на процентное соотношение инвестиций по секторам в фонде iShares компании BlackRock (приобретенной Barclays в 2009 году), который специализируется на инновационных экономических темах и энергетическом переходе.⁸

Инвестиционная сфера	%
Промышленность	30%
Общение	14%
Материалы	13%
Информационные технологии	9,5%
Недвижимость	8%
Здоровье	5%

⁸ [https://www.blackrock.com/uk/literature/fact-sheet/exs3-ishares-mdax-ucits-etf-\(en\)-fund-fact-sheet-en-gb.pdf](https://www.blackrock.com/uk/literature/fact-sheet/exs3-ishares-mdax-ucits-etf-(en)-fund-fact-sheet-en-gb.pdf)

Это лишь один пример, но его достаточно, чтобы понять, что происходило в Германии в начале конфликта в Украине: хотя промышленники были потрясены разрывом отношений между Германией и Россией и прекращением энергетических контрактов (по оценкам, стоимость энергии для немецких компаний выросла на 25-30 %), начавшаяся при Герхарде Шредере финансовая реформа немецкой экономики не оставила им возможности для маневра.

Если добавить, что такой фонд, как BlackRock, своими инвестиционными решениями и стимулами способствовал тому, что немецкая экономика все больше и больше склонялась к возобновляемым источникам энергии, то можно сказать, что баланс модели Герхарда Шрёдера (компромисс по ядерной энергии с "зелеными"; доступ к дешевому российскому газу для компенсации частичного отказа от ядерной энергии; контроль над стоимостью рабочей силы в компаниях, приемлемой в экономике без инфляции) был разрушен за двадцать лет.

Разве это мелочь, что Фридрих Мерц, о котором ходили слухи, что он станет канцлером на момент выхода этой книги, до возвращения в политику в конце 2010-х годов был председателем наблюдательного совета немецкого отделения BlackRock? И стоит ли удивляться тому, что Мерц занял жесткую позицию в отношении России во время предвыборной кампании в начале 2025 года, солидаризируясь с позицией американского истеблишмента, в том числе финансового сектора, перед избранием Дональда Трампа?

Таким образом, мы понимаем, что немецкая промышленность больше не является хозяином в своем доме, поскольку у нее больше нет средств, поскольку не

располагает средствами для противостояния конфликту, подобному украинскому, который полностью противоречит ее интересам. Немецкий народ не в состоянии заставить партнеров Германии соблюдать Маастрихтский договор и Пакт стабильности. Хуже того, назначенный канцлер Фридрих Мерц, чтобы управлять страной вместе с СДПГ и получить поддержку "зеленых", планирует еще один долг в 900 миллиардов евро (400 - на закупку оружия у США и 500 - на инвестиции в энергетический переход и обновление инфраструктуры).

Достаточно использовать большинство в ХДС/ХСС и AfD, чтобы вернуться к политике, соответствующей национальным интересам Германии. Консервативная политика в духе Бисмарка, основанная на традиционных ценностях, контроле над иммиграцией, сочетании экономического либерализма и социальной защиты на основе различных страховых фондов и обществ взаимопомощи, и все это при сохранении хороших отношений с Россией по исторически понятным причинам!

В действительности, коалиция между ХДС/ХСС и СДПГ стала возможной благодаря избранию Дональда Трампа: избиратели ХДС были готовы поддержать переговоры с Россией при условии, что эти переговоры будут вести США.

Дело в том, что консерваторы в настоящее время имеют большинство в Германии. Но есть и левая политика, основанная на мирных традициях, от которых отказалась СДПГ и которые сейчас возрождают ССВ и "Die Linken". Не в своей тарелке находятся "зеленые", которые из пацифистской партии 1980-х годов превратились в самую

воинственную партию в настоящее время (во имя необходимости контролировать украинские недра, содержащие все сырье, необходимое для энергетического перехода). Поэтому левое большинство в настоящее время получить сложнее, чем правое. Оно более склонно к расколу в Западной и Восточной Германии.

Мы подчеркиваем: Огромная разница между Восточной и Западной Германией заключается в том, что первая освободилась от коммунизма и советской оккупации, что заставляет ее мыслить естественно, с точки зрения национальных интересов; в то время как вторая все еще находится под американской гегемонией, имея более двадцати пяти баз на своей территории.

Проблема, которую Германия ставит перед своими соседями в Европе, заключается не в преувеличенном национализме, как в начале XX века, а, напротив, в том, что правящие круги впали в противоположную крайность и больше не имеют никакой национальной воли.

Вспомним шокирующий эпизод совместной пресс-конференции бывшего президента США Джо Байдена и тогдашнего канцлера Германии Олафа Шольца 7 февраля 2022 года: когда Джо Байден в ответ на вопрос журналиста заявил, что США прекратят строительство "Северного потока - 2" в случае войны на Украине - это было анонсированием американской диверсии в сентябре следующего года⁹ - это не вызвало никакого протеста со стороны Олафа Шольца; напротив, он превзошел себя, объявив, что накажет Россию, если она спровоцирует

⁹ https://seymourhersh.substack.com/p/a-year-of-lying-about-nord-stream?utm_source=publication-search

войну в Украине. Говорил не глава правительства свободной демократической страны, а управляющий американскими интересами в Берлине.¹⁰

Давайте вернемся к рисунку 4 (стр. 17): Падение "железного занавеса" ознаменовало собой длительный период глобальной гегемонии США, который сопровождался многочисленными периферийными войнами. Германия, которая иногда была непосредственно вовлечена в эти периферийные войны (например, в Афганистане), ощутила на себе последствия этих событий, особенно после начала тысячелетия: финансовый и долговой кризис (2008/09 и 2012/13)¹¹, миграционный кризис (с 2015 года, особенно в связи с периферийными войнами в Афганистане, Сирии и Ираке) и климатический кризис (Парижское соглашение 2015 года), причем все они - а также начало пандемического кризиса (2020-2022) - произошли во время пребывания у власти канцлера Ангелы Меркель (ХДС).

За этим при федеральном канцлере Олафе Шольце (СДПГ) последовали энергетический кризис (с 2022 года, вызванный санкциями против Российской Федерации) и, таким образом, начало нынешней экономической рецессии.

Эти кризисы, которые для Германии как промышленно развитой и экспортирующей страны были особенно заметны, сопровождались становящимися все более очевидными глобальными торговыми войнами.

На момент завершения написания этой книги торговые войны были продолжены протекционистской экономической политикой Дональда Трампа,

¹⁰ <https://www.c-span.org/video/?c5000795/president-biden-nord-stream-2-russia-invades-ukraine-we-bring-end-it>

¹¹ <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2012/heft/2/beitrag/bedeutung-der-krise-fuer-den-oeffentlichen-haushalt.html>

предусматривающей снижение налогов в США, высокие штрафные тарифы на импорт и дальнейшие торговые конфликты. Тот факт, что США оккупируют Германию и контролируют Европу с помощью НАТО, не мешает им вести торговую войну против Европы.

...в финансовой и долговой политике

Ошибочный курс внутри страны, который Германия выбрала из-за внешнеполитического влияния и, прежде всего, влияния ЕС, очень хорошо заметен в неверном развитии событий в финансовой и долговой политике, энергетической политике и политике санкций. С момента финансового кризиса 2008 года ЕЦБ выкупил государственные облигации на триллионы евро - по исторически низким процентным ставкам. Таким образом, страны с высокой задолженностью, такие как Греция и Италия, как и другие страны, получили стимул брать на себя еще больше долгов.

С момента начала программы экстренной покупки облигаций в связи с пандемией¹² объемом в 1 850 млрд евро чистый объем покупок облигаций ЕЦБ (вместе с предыдущими программами покупки ценных бумаг, которые еще продолжаются) соответствует чистому объему облигационных займов стран еврозоны.

Другими словами, ЕЦБ финансирует почти весь бюджетный дефицит еврозоны. В общей сложности это составляет около 6 000 миллиардов евро, что медленно, но неуклонно ослабляет экономику стран.

¹² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX:32020D0440>

Введя *долговой тормоз* (с 2016 года, для федеральных земель - с 2020 года), Германия попыталась противостоять этой негативной спирали, ограничив свой новый чистый долг 0,35 % валового внутреннего продукта (ВВП). Так как гора долгов Германии также огромна: на конец первого квартала 2024 года она составляла 2 461,40 миллиарда евро в негосударственном секторе.¹³ Эта цифра более значима, чем задолженность только в государственном секторе, поскольку включает в себя все долги территориальных образований (федерации, или бунда, федеральных земель, муниципалитетов, объединений муниципалитетов), организаций обязательного социального страхования, специальных фондов и некоторых государственных фондов, учреждений и компаний, которые брали займы у банков, страховых компаний или других финансовых учреждений в Германии и за рубежом.

Роковое сотрудничество между ЕЦБ, Европейской Комиссией и Европейским Советом во время пандемического кризиса (приостановка действия долговых правил), в условиях конфликта в Украине (режим санкций против Российской Федерации) и при различных вмешательствах в энергетический сектор все больше и больше разжигало долговую спираль.

В интервью, данном в мае 2020 года, Олаф Шольц, тогдашний министр финансов при канцлере Ангеле Меркель, говорил о *величайшем испытании* в истории Европейского союза.¹⁴ В то время Франция и Германия были согласны в одном: они продвигали совместную концепцию реконструкции Европы - и призывали создать фонд с необходимым финансированием.

¹³ https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/06/PD24_233_713.html

¹⁴ <https://www.zeit.de/2020/22/olaf-scholz-europaeische-union-reform-vereinigte-staaten>

Однако в ноябре 2024 года правящая коалиция СДПГ, "зеленых" и СвДП распалась именно из-за вопроса о дальнейшем росте долга: СвДП не согласилась с требованием Шольца принять так называемую экстренную резолюцию в пользу дальнейшего увеличения долга, что побудило Шольца потребовать отставки министра финансов Линднера. В данном случае Кристиан Линднер, как лидер СвДП, попытался защитить позицию немецких компаний, хотя его позиция и не была последовательной, поскольку он никогда не высказывался *против* поддержки Германией конфликта в Украине.

Сославшись на *чрезвычайную ситуацию*, Германия ввергла свой государственный бюджет в хаос с 2020 года. Ссылаясь на *чрезвычайную ситуацию*, Европейская Комиссия взяла в долг миллиарды с 2020 года. Если в Германии Федеральный конституционный суд хотя бы вынес решение в 2023 году, то¹⁵ контроль на европейском уровне, похоже, полностью провалился:

После финансового кризиса 2010 года Комиссия при поддержке Совета и при попустительстве Европейского парламента ввела в действие ряд мощных инструментов, которые лишь частично подпадают под действие договоров ЕС. Злоупотребление чрезвычайной оговоркой с 2020 года для мер во время пандемии и с 2022 года для вмешательства в энергетический рынок привело к резкому росту задолженности государств-членов.

¹⁵ Федеральный конституционный суд признал дополнительный бюджет на 2021 год неконституционным. Он постановил, что 60 миллиардов евро ненужных кредитов на борьбу с коронавирусом не могут быть перенесены в климатический фонд. Конституционный суд расценил это как подрыв долгового тормоза.

Экскурс: Ускоряет ли Германия уменьшение долгов в еврозоне?

К концу 2024 года общий долг Германии перед государственным бюджетом составил около 2 500 миллиардов евро.¹⁶ Однако ученые-экономисты настаивают, что к этому следует добавить долг ЕС, приходящийся на Германию, - это более 260 миллиардов евро, почти 6 % ВВП Германии.¹⁷ Статья 109 Основного закона Германии¹⁸ гласит, что бюджеты федерального правительства и правительств земель как правило должны быть сбалансированы без доходов от заимствований. Федеральное правительство имеет право финансировать в виде займов до 0,35% годового объема экономического производства.

Этот долговой тормоз, который соответствует ордолиберальной политике, характерной для Федеративной Республики Германия с 1949 года и закрепленной в конституции, в последнее время подвергается сильному политическому давлению. В Берлине и Брюсселе все чаще раздаются голоса, критикующие политику жесткой экономии Германии как тормоз для политики в области экономики и безопасности.

В начале марта 2025 года председатель Европейской Комиссии Урсула фон дер Ляйен объявила¹⁹ о своем намерении активировать национальную оговорку Пакта стабильности и роста, которая позволит государствам-членам значительно увеличить расходы на оборону, не

¹⁶ https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/12/PD24_482_713.html

¹⁷ <https://www.merkur.de/wirtschaft/wegen-eu-deutschland-schuldenberg-staatsschulden-studie-groesser-zr-92996055.html>

¹⁸ https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_109.html

¹⁹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/statement_25_673

подвергаясь риску процедуры в связи с превышением допустимого уровня дефицита. Пока неясно, будет ли ЕЦБ поддерживать финансирование инвестиций в оборону и инфраструктуру, принимая на себя новые государственные долговые обязательства.

В марте 2025 года, в ходе продолжающихся коалиционных переговоров по формированию нового совместного правительства, ХДС/ХСС и СДПГ внесли в немецкий Бундестаг законопроект, предусматривающий внесение поправок в Основной закон Германии, позволяющих брать беспрецедентные новые долги для инвестиций в военный сектор, гражданскую инфраструктуру и защиту климата.

Федеральные расходы на военную оборону, гражданскую оборону и гражданскую защиту, а также на разведывательные службы в будущем будут финансироваться за счет дополнительных кредитов. То же самое касается военной поддержки Украины, которая рассчитана на четыре миллиарда евро на 2025 год, и еще три миллиарда евро находятся на стадии планирования. Кроме того, на момент завершения написания этой книги в Основной закон должны были быть внесены поправки, позволяющие привлечь 500 миллиардов евро в течение следующих двенадцати лет для инвестиций в инфраструктуру. Однако то обстоятельство, что Германия может взять на себя около 900 миллиардов евро нового долга, также подвергается серьезной критике: если в течение 10 лет государственный долг увеличится с 62% до 90% годового объема экономического производства, это приведет к дополнительным расходам на выплату процентов в размере от 250 до 400 миллиардов евро.²⁰

²⁰ <https://www.dw.com/de/deutschland-schulden-billion-euro-schuldenbremse-was-hei%C3%9Ft-das/a-71936390>

Если мы останемся верны принципам, на которых основана конституция Федеративной Республики Германия и в основе которых лежит обязательство никогда больше не поступать подобно Третьему рейху, финансировавшему войну за счет долгов и необеспеченных денег, мы можем только осудить происходящее отклонение: Германия влезает в долги, чтобы финансировать, помимо прочего, войну против России. Это противоречит не только основным принципам Федеративной Республики Германия, но и ее интересам, поскольку в Европе всегда царил мир, когда Германия и Россия понимали друг друга.

Удивительно очевидный отказ Германии от своей так называемой политики жесткой экономии - на самом деле политики, которую проводили отцы-основатели демократической Германии, знавшие, что *начинают с долгов, а заканчивают войной*, - вызывает неоднозначную реакцию не только в самой стране, но и на уровне Европейского союза: самоограничение государственного долга в сочетании с неприязнью к монетарному финансированию поставило крупнейшую экономику Европы под удар, поскольку она преследует противоречивые цели: Отказ от ядерной энергии и российского газа; соблюдение санкций против России при желании оставаться крупным экспортером.

До сих пор *европейским сверчкам* удавалось наращивать долги, потому что Германия, в отличие от *муравья* из басни²¹, была готова финансировать дефициты других стран; но что произойдет, если Германия сама возьмет на себя больше долгов, чем нужно? Это отразится на экономике других стран

²¹"Сверчок и муравей" - басня о животных французского писателя Жана де Лафонтена. Веселый сверчок наслаждается летом, а муравей собирает запасы на зиму и, в отличие от сверчка, ему не приходится голодать.

и, в конечном счете, на Европейском союзе и еврозоне!

Из-за размеров своей экономики Германия значительно ускоряет рост общего долга в еврозоне. Критики предупреждают об усугублении кризиса евро, если другие страны еврозоны также возьмут на себя еще больше долгов и в будущем будут не в состоянии обслуживать процентные ставки. В первую очередь это касается других крупных экономик - Франции, Италии и Испании, чей государственный долг уже превышает объем их экономического производства. Если Германия перестанет быть якорем стабильности²², это рано или поздно может вызвать эффект домино.

Есть еще один, очень важный аспект, который в настоящее время (пока еще) остается за рамками публичных политических дебатов: вопрос о возможном сокращении долга в еврозоне, чтобы сдержать негативные последствия; и вопрос о средствах, с помощью которых это может быть достигнуто.

Можно предположить, что для финансирования этого огромного нового государственного долга Германия в первую очередь будет опираться на выпуск новых государственных облигаций. Отличный (пока еще) рейтинг Германии связан с низким коэффициентом задолженности в 63 % и дефицитом бюджета в размере около 2 % в прошлом году.²³

²² <https://www.zeit.de/wirtschaft/2025-03/wirtschaftspodcast-sondervermoegen-eurokrise-vero-nika-grimm>

²³ <https://www.spiegel.de/wirtschaft/verteidigungspolitik-deutschlands-schulden-durch-aufwertung-geringer-als-in-frankreich-a-dd72855c-f157-4119-b2ea-1a160f638b6e>

В то время как рейтинговые агентства все еще оптимистично смотрят на Германию, экономические исследователи испытывают гораздо меньшую эйфорию, когда речь заходит о будущем соотношении долга. В соответствии с измененными правилами заимствований, Федеративная Республика Германия в долгосрочной перспективе при нормальной конъюнктурной ситуации сможет занимать новые средства на уровне 4 % от ВВП. Это быстро превратит Германию в государство ЕС с высоким уровнем долга, соотношение долга и ВВП которого уже к 2034 году достигнет 100 %.²⁴

Рост доходности государственных облигаций имеет множество негативных последствий для граждан государства, которое финансирует себя за счет облигаций. Во-первых, растут процентные ставки по строительству, основанные на доходности долгосрочных облигаций. Это влияет на немецкую индустрию недвижимости, а значит, и на арендаторов и покупателей домов и квартир.

С другой стороны, инфляция, скорее всего, снова вырастет, если спрос, раздутый за счет кредитов, столкнется с экономикой, работающей на полную мощность. В первую очередь это проявится в сфере инвестиций в инфраструктуру, где Германия может создать ликвидные активы за счет привлечения новых долгов, но не может устранить нехватку рабочей силы. В результате, услуги становятся все более дорогими, что способствует раскручиванию инфляции.

²⁴ <https://www.zew.de/presse/pressearchiv/zew-oekonom-friedrich-heinemann-zur-schulden-bremse>

Чем больше такие страны, как Германия, берут на себя долгов, тем выше риск того, что граждане будут "тихо" экспроприированы. Помимо увеличения бремени налогов и пошлин, инфляция и рост цен приведут к тому, что в их карманах будет оставаться все меньше и меньше наличных денег.

Это приведет к дальнейшей потере доверия и, как следствие, к общей потере национального богатства, а значит, к фундаментальному разрушению общей экономической способности Германии создавать добавленную стоимость и внедрять инновации.

Из банковских кризисов последних лет мы знаем, что даже щедрая государственная помощь ликвидностью и гарантии по вкладам со стороны центральных банков не могут предотвратить потерю доверия населения к наличным деньгам и попытку спасти то, что еще можно спасти. Этот сценарий также подчеркивается в недавнем исследовании *Немецкого бундесбанка*.²⁵ В нем делается вывод, что многие банки могут перейти на цифровой евро во время кризиса!

Неоспоримо, что в случае массового изъятия вкладов из банков (bank-run) количество денег центрального банка должно быть увеличено. Также неоспоримо, что центральные банки - а ЕЦБ является центральным банком - не могут стать неликвидными или обанкротиться (поскольку они обладают монополией на создание денег и могут их печатать). Однако если центральные банки имеют чрезмерную задолженность (а выпущенные банкноты

²⁵<https://www.bundesbank.de/re-source/blob/931090/be2be8b2c5324245e4147d6306689312/mL/2024-04-29-dkp-15-data.pdf>

учитываются как долг), они теряют способность действовать в рамках денежно-кредитной политики, и доверие к деньгам снижается.

Это связано с тем, что покупка *долговых обязательств* в форме *денег* должна покрываться активами центрального банка. Однако этих активов зачастую недостаточно. Если бы центральный банк хранил цифровые евро, то отпала бы необходимость в выкупе долга в виде денег. Следовательно, отпала бы необходимость покрывать долг активами центрального банка.

Нынешнее заявление президента Немецкого Бундесбанка следует понимать именно в этом контексте: *Если бы 20 лет назад меня спросили, разрушима ли бизнес-модель центрального банка или нет, я бы ответил "нет". Сегодня я уже не так уверен.*²⁶

Возможно ли, что введение цифрового евро позволит сократить долги, что также отразится на сбережениях Германии и Франции? Возможно ли, что в этом случае Германия станет соучастником ЕЦБ во введении цифрового евро, ускорив свою собственную задолженность?

Вспомним, что введение новой валюты *евро* и связанная с этим конвертация валюты в странах еврозоны с так называемой *твёрдой валютой* привели к девальвации валюты примерно на 25 %.

²⁶ <https://www.handelszeitung.ch/banking/nagel-zentralbank-relevanz-hangt-an-digitalen-waehrungen-709682>

...в энергетической политике

Помимо этих неверных решений в области бюджетной и долговой политики, Германия уже много лет наносит себе ущерб, проводя ошибочную энергетическую политику, корни которой уходят в прошлое почти на 15 лет.

Все началось с неожиданного решения Ангелы Меркель в 2011 году полностью отказаться от атомной энергии к 2023 году. Тем самым она порвала с прагматизмом Герхарда Шредера, который в начале 2000-х годов управлял страной вместе с "зелеными" и согласовал с промышленностью временной горизонт около тридцати лет, чтобы учесть возможные кризисы, а также уровень успеха в развитии возобновляемых источников энергии.²⁷ Затем, в 2014 году, кабинет Ангелы Меркель принял решение о сокращении выбросов CO₂ до 750 миллионов тонн к 2020 году. Это соответствует сокращению на 40 % по сравнению с 1990 годом

В 2016 году был представлен *план по защите климата*²⁸, в котором была поставлена еще более амбициозная цель - сократить выбросы CO₂ на 55 % к 2030 году и на 70 % к 2040 году. Впервые заговорили о полном отказе от углерода и *нейтральном балансе парниковых газов* - то есть о сокращении на 100 %!

Фриц Варенхольт, сенатор по вопросам окружающей среды в Гамбурге в 1991-1997 годах, а затем руководитель энергетических компаний, четко сформулировал суть²⁹ :

²⁷ Один из двух авторов этой книги беседовал с бывшим канцлером Германии на эту тему. Он подтвердил, что в начале 2000-х годов он предполагал, что немецкая общественность может стать более прагматичной в этом вопросе, например, в случае кризиса, чем когда он был в правительстве. Подробнее о "ядерном консенсусе" 2000 года см. на сайте: [https://atomkraft-werkeplag.fandom.com/de/wiki/Schr%C3%B6der:_Atomausstieg_I_\(2000\)](https://atomkraft-werkeplag.fandom.com/de/wiki/Schr%C3%B6der:_Atomausstieg_I_(2000)).

²⁸ <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Industrie/klimaschutz-klimaschutzplan-2050.html>

²⁹ <https://www.amazon.fr/Unerw%C3%BCnschte-Wahrheiten-Klimawandel-wissen-sollten-e-book/dp/B08LVY6KHD>

Энергетическая политика, которая за 30 лет отказывается на 80% от угольной и атомной энергии, не зная, где и по какой цене будет происходить замена, уничтожает собственную энергию, как это видно на примере автомобильной промышленности, которая была вынуждена из-за жестких ограничений встать на рискованный путь электромобильности.

В 2019 году Германия подверглась критике со стороны Wall Street Journal за *самую глупую в мире энергетическую политику* в связи с ее решением отказаться от атомной энергии и угля.³⁰ Однако это не помешало Комиссии ЕС под руководством Урсулы фон дер Ляйен (ЕНП) принять решение о создании *климатически нейтральной Европы* к 2050 году.³¹ Здесь также поставлена амбициозная цель – достичь нулевых чистых выбросов парниковых газов в атмосферу к 2050 году.

Что касается Урсулы фон дер Ляйен, председателя Европейской комиссии родом из Германии, то она намерена применить идеологический радикализм экологической политики Ангелы Меркель и "зеленых" ко всему Европейскому союзу.

В связи с общим тезисом этой книги, критикующей, что Германия отказалась от защиты своих национальных интересов, нам могут возразить, что отказ от атомной промышленности был постоянным явлением в истории Федеративной Республики Германия с 1980-х годов. Действительно, в этом вопросе существуют принципиальные различия между Германией и некоторыми ее европейскими

³⁰ <https://www.wsj.com/articles/worlds-dumbest-energy-policy-11548807424>

³¹ https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_de

партнерами. Однако следует отметить, что Германия больше не руководствуется в этом вопросе национальной рефлексией. Так, когда началась конфликт в Украине, "зеленые" настаивали на том, что запланированное на 2023 год закрытие трех последних действующих атомных электростанций должно быть не приостановлено, а выполнено в срок. И обосновывали это перспективой победы Украины над Россией и, следовательно, возможностью для Германии получить доступ ко всему сырью, необходимому для энергетического перехода, которое может быть добыто на украинской земле на очень выгодных условиях!

...в экономической политике

Как будто общие условия для немецкой экономики не были достаточно сложными на этом фоне, серия пакетов санкций³² против Российской Федерации с 2022 года нанесла еще один тяжелый удар. ЕС является крупнейшим торговым партнером России как по экспорту, так и по импорту. В 2019 году импорт России из ЕС составил 35 % от общего объема импорта, по сравнению с 39 % до введения санкций в 2014 году. Доля российского экспорта в ЕС составила 42 %, по сравнению с 50 % в 2012 году.

Наибольшая доля импорта ЕС из России приходилась на энергоносители. В 2019 году 26 % импорта нефти и нефтепродуктов, 38 % импорта газа и более 40 % импорта угля поступили из России. Из России в ЕС также импортировались другие сырьевые товары, такие как

³² ЕС уже вводил санкции против России после крымского кризиса в 2014 году.

железо/сталь, никель и алюминий, а также древесина. Значительную часть экспорта ЕС в Россию составили машины, транспортные средства и другие товары транспортного сектора, фармацевтическая и химическая продукция и другие промышленные товары. ЕС также является крупнейшим инвестором в России: 75 % иностранных инвестиций в Россию поступило из стран ЕС в 2018 году.

Пакеты санкций ЕС нанесли тяжелый удар по экономике стран Европейского союза, прежде всего Германии. Рост цен на энергоносители подстегнул инфляцию, а значит, и рост цен.³³ Экономика Германии сократилась на 0,3 % в 2023 году и на 0,2 % в 2024 году.

В настоящее время Германия переживает самую продолжительную рецессию за последние 20 лет: В 2024 году экономика сократилась второй год подряд, а в 2025 году ожидается в лучшем случае небольшой рост.

После нескольких лет инфляции (6,9 % в 2022 г. и 5,9 % в 2023 г.), вызванной ростом цен на энергоносители в результате санкций со стороны России, граждане Германии борются с растущими ценами, мерами жесткой экономии и неопределенностью на рынке труда. Соответственно, вопросы внутренней безопасности и социального обеспечения стали решающими для принятия немцами решения на голосовании 23 февраля 2025 г. В ходе опроса, проведенного после выборов, стало ясно, что больше всего избирателей опасаются, что будет невозможно сформировать стабильное правительство.³⁴

³³ <https://www.bundestag.de/resource/blob/963236/f100c84d362abc7d0bc6580078911dc8/WD-5-063-23-pdf-data.pdf>

³⁴ <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2025-02-23-BT-DE/umfrage-wahlentscheidend.shtml>

...и в демографической политике

Стабильность Германии и Европы зависит от последовательного развития населения, которое должно выражаться, по крайней мере, в поддержании уровня рождаемости. Не стоит забывать, что Германия уже понесла значительные потери населения в результате двух мировых войн XX века.

На протяжении десятилетий в Федеративной Республике Германия не было рождаемости среди автохтонного населения, достаточной для поддержания численности населения. На протяжении почти 60 лет рост населения Германии обеспечивается за счет иммиграции и воссоединения семей. Высокий уровень благосостояния страны в сочетании с сильно развитым социальным государством является ключевым фактором привлекательности для мигрантов.

Если эта тенденция сохранится, то к 2100 году численность этнических немцев сократится примерно до 10 % от первоначального уровня 1960-х годов.

Последние статистические данные³⁵ показывают, что почти треть населения Германии имеет миграционное происхождение. Чем моложе анализируемая возрастная группа, тем выше этот процент: в возрасте до 15 лет он составлял более 40 % в 2022 году!

Если говорить о странах происхождения этих мигрантов, то по численности преобладают европейцы из ЕС. Что касается третьих стран, то группа людей из Турции является самой многочисленной, за ней следуют украинцы, сирийцы и афганцы, что в основном связано с бегством и миграционными перемещениями с 2015 года.

³⁵ <https://www-genesis.destatis.de/datenbank/online/statistic/12211/details>

Примечательно, что более пятой части мигрантов прибыли из Азии.

Если говорить совсем нейтрально, то эти люди, иммигрировавшие в Германию, не имеют общих языковых или культурных корней с коренным населением, проживающим там. Мы также отмечаем, что эти люди, иммигрировавшие в Германию, не имеют общих религиозных корней с проживающим там населением. Говоря словами объективной науки, это люди с разными культурно-эволюционными отпечатками.

Дополнительной проблемой является то, что эти группы иммигрантов имеют мало общего друг с другом в силу своей различной социокультурной идентичности. Это уже давно способствует возникновению параллельных обществ в Федеративной Республике Германия и неизбежно ведет к социокультурным изменениям. С научной точки зрения это объясняется групповым отбором с эмерджентными последствиями.

Это имеет непредсказуемые последствия для Европы в целом, а также для будущих политических отношений с европейскими соседями. Это также приводит к тому, что следует ожидать парадоксального развития событий. Поясним: нельзя считать, что иммигранты из Азии с религиозными корнями в исламе хорошо понимают политику союза Германии с ее трансатлантическим партнером.

Аналогичным образом, масштабные социокультурные изменения в немецком населении, по всей вероятности, не позволят в будущем оказать желаемый эффект отсылкам на национал-социалистическое прошлое, которые предпочитают американцы. С другой стороны, все меньше и

меньше людей смогут понять нарратив *Великой Отечественной войны*, используемый Россией, и освобождения Германии от национал-социалистов Советским Союзом.

Население с мигрантским происхождением может нести в себе противоречивые внешнеполитические концепции для Германии: так, иммигранты из Украины не имеют такого же отношения к России, как иммигранты с Ближнего Востока. Но следует также отметить, что внешняя политика не обязательно служит объединяющим элементом. AfD часто выражает враждебность по отношению к иммигрантам мусульманского происхождения, хотя они и поддерживают ее желание, чтобы Германия заключила мир с Россией.

Массовая иммиграция последних десяти лет в Германии способствует политической дестабилизации страны, которая лишь отчасти связана со старой римской сферой влияния со своей способностью ассимилировать иностранцев.

Для примера: в 2021 году в странах-членах ЕС проживало 23,7 миллиона граждан третьих стран, что соответствует 5,3 % населения ЕС. Кроме того, 13,7 миллиона человек с гражданством другого государства-члена ЕС проживали в одном из государств-членов ЕС. В абсолютных цифрах больше всего иностранцев проживало в странах-членах ЕС - Германии (10,6 млн человек), Испании (5,4 млн), Франции и Италии (по 5,2 млн). Иностранцы, проживающие во Франции, составляют 7,7 % от общей численности населения. Если принять во внимание, что около трети этих людей не являются совершеннолетними (статистические источники весьма скудны), то можно утверждать, что в общей

сложности более 20 миллионов взрослых как в Германии, так и во Франции не участвуют в политике.

Однако эффект от этого зависит от политической культуры каждой страны. Во Франции с римской политической культурой натурализация иностранцев давно стала обычной практикой, и, несмотря на преувеличенные заявления некоторых политических партий, ассимиляция людей мусульманского происхождения проходит легче, чем кажется: возможные препятствия больше связаны с экономическими трудностями страны, чем с социокультурными. В Германии, напротив, экономическая интеграция зачастую проще, но культурная интеграция новоприбывших приводит к более острым дебатам - как показало несколько лет назад движение PEGIDA³⁶, которое очень враждебно относится к мусульманам.

Немецкие политические партии до сих пор не смогли сделать людям, иммигрировавшим в Германию, конкретное политическое предложение демократического участия. Если немецким политикам не удастся стабилизировать рост населения и иммиграцию, если им не удастся сделать иммигрантам предложение об участии в политической жизни, центр Европы станет нестабильным уже по одной этой причине. Возникнут новые параллельные общества, что в сочетании с риском, являющимся следствием группового отбора, приведет к утрате сотрудничества, а на следующем этапе – к краху государства!

Поэтому Германия должна преодолеть не только новое разделение, но и настоящую деконструкцию собственного населения.

³⁶ Патриотичные европейцы против исламизации Запада

Германия и внешняя политика

Вряд ли найдется другой актуальный политический вопрос, который бы так наглядно иллюстрировал смену парадигмы в Германии, как отношение к конфликту в Украине. Как было показано выше, между Восточной и Западной Германией существуют различия, которые нельзя полностью объяснить только недавней историей и, следовательно, различиями в социализации.

Это малопонятное явление в новейшей истории Германии. В 1989 году восточные немцы совершили собственную революцию. Они свергли социалистический режим, который правил ими с 1949 года. Это была первая успешная революция в истории Германии! Революции 1848 и 1918 годов потерпели неудачу. В 1989 году именно восточные немцы добились *воссоединения*, которого западные немцы поначалу не хотели.

Поскольку они сами были причиной ухода Советов из Германии, восточные немцы не боятся России. Но и не ненавидят ее. Со времен ГДР они сохранили гордость за то, что были самой эффективной страной в советском блоке, и за то, что СССР относился к ним с уважением. Не было того почти явного шантажа со стороны Москвы в отношении панковского режима³⁷, который американцы практиковали в отношении Западной Германии на протяжении сорока лет и который заключался в апелляции к вине за нацистское прошлое каждый раз, когда Бонн желал вести себя автономно. Таким образом, в отношении конфликта в Украине восточные немцы склонны к рациональному подходу, который заставляет их голосовать за AfD, BSW или *Die Linke*.

³⁷ Район Берлин-Панков был излюбленным местом жительства кадровых работников СЕПГ.

Западные немцы, наследники демократии, установленной западными союзниками, не проявили такой же смелости, как восточные немцы в 1989-1990 годах: они не потребовали вывода войск США и, таким образом, *деколонизации*, сравнимой с деколонизацией Восточной Германии через вывод войск СССР. Напротив, спустя 35 лет после воссоединения американские войска имеют более 25 баз в Западной Германии³⁸, что делает эту часть Федеративной Республики страной с наибольшим количеством американских баз в мире.

■ Gaststreitkräfte in der Bundesrepublik Deutschland

Quelle: Zentrum für Geoinformationswesen der Bundeswehr, Ausgabe 1-DGID, 2020
 Lizenz: Zentrum für Geoinformationswesen der Bundeswehr
 Bundeszentrale für politische Bildung, 2020, www.bpb.de

Рисунок 6: Вооруженные силы других стран в Германии 2020 | Легенда (сверху вниз):
 Соединенные Штаты, Великобритания, Франция, Нидерланды, Бельгия, Канада

³⁸https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/200908_bpb_Karte_Gaststreitkrafte_in_der_Bundesrepublik_Deutschland.pdf

Обратите внимание на соответствие между картой американских баз и той частью Германии, где христианские демократы и "зеленые", партии, имеющие большую близость к трансатлантическому союзнику, также добились одних из самых высоких результатов на последних федеральных выборах в феврале 2025 года.

В последние годы стало очевидно, что население Федеративной Республики Германия имеет различные мнения, например, по вопросу о поставках оружия или военном участии. В начале 2025 года почти половина немцев придерживалась мнения, что Украине больше не следует поставлять оружие.³⁹ На сегодняшний день Германия предоставила Украине военную помощь на сумму около 28 миллиардов евро.⁴⁰

Большинство немцев также считают, что размещение в стране американских ракет средней дальности увеличит риск войны с Россией.⁴¹ Многочисленные опросы показывают, что немцы больше склоняются к дипломатическому взаимодействию на международной арене, чем к военному. Это соответствует послевоенной доктрине Германии *"Никогда больше не воевать на европейской земле"*, которая также должна была быть реализована в проекте мира Европейских сообществ.

В вопросах внешней политики партийный ландшафт

³⁹ <https://www.ipsos.com/de-de/jeder-zweite-deutsche-gegen-weitere-waffenlieferungen-die-ukraine>

⁴⁰ <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/lieferungen-ukraine-2054514>

⁴¹ https://table.media/wp-content/uploads/2024/11/11190007/The-Berlin-Pulse-Survey_2024_TableMedia_KoerberStiftung.pdf

Германии весьма неоднороден: от размещения в стране американских ракет средней дальности (СДПГ)⁴² до расширения санкций против России (Зеленые)⁴³ и жесткого неприятия расширения ЕС и НАТО на восток (AfD)⁴⁴ - подчас диаметрально противоположные подходы. ХДС делает акцент на *геополитической ответственности Германии* и выступает за углубление трансатлантического альянса.⁴⁵

Во время инаугурации Дональда Трампа в качестве 47-го президента США в январе 2025 года Фридрих Мерц в своей программной речи по внешней политике обвинил Россию и Китай в *агрессивном противостоянии многополярному порядку и разжигании конфликтов из собственного стремления к власти для создания новых сфер влияния*.⁴⁶

НАТО следует ожидать вызова со стороны России, которая продолжает вооружаться. Поэтому, по мнению Мерца, *Украина должна выиграть войну. Россия не должна получить шанс продолжить эту войну. Это предполагает, что Украина достаточно сильна, чтобы защитить себя от России*.

Послание Мерца немецкому народу, а также всей Европе гласит: враг находится на Востоке! Он видит ответ на атаку *таких антидемократических автократий на наш основанный на правилах международный порядок*⁴⁷ в ускоренном вооружении. Необходимо меньше различных предложений по танкам, кораблям или системам

⁴²https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/2025_SPD_Regierungsprogramm.pdf

⁴³ <https://www.gruene.de/artikel/zusammen-wachsen>

⁴⁴ https://www.afd.de/wp-content/uploads/2025/02/AfD_Bundestagswahlprogramm2025_web.pdf

⁴⁵ <https://www.politikwechsel.cdu.de/sites/www.politikwechsel.cdu.de/files/docs/politikwechsel-fuer-deutschland-wahlprogramm-von-cdu-csu-1.pdf>

⁴⁶ <https://www.cdu.de/aktuelles/aussen-und-sicherheitspolitik/politikwechsel-fuer-eine-bessere-aussenpolitik/>

⁴⁷ <https://www.cdu.de/aktuelles/aussen-und-sicherheitspolitik/politikwechsel-fuer-eine-bessere-aussenpolitik/>

вооружений, но больше совместного планирования подлинного внутреннего рынка ЕС для оборонной промышленности.

В начале 2025 года Фридрих Мерц, должно был бы понять, что этим заявлением он не соответствует настроениям большинства в стране. Его обвинения в адрес России в *разжигании войн в Сирии и на Украине, не в последнюю очередь из-за вызванных ими миграционных потоков*⁴⁸, показали, что Мерц не умеет читать геополитические знаки времени. Как и многие другие представители европейских стран НАТО, он столкнулся с реальность незадолго до парламентских выборов в Германии, когда США установили дипломатические контакты с Россией для переговоров, в том числе по Украине. В своем внешнеполитическом заявлении через несколько дней после парламентских выборов Фридрих Мерц подчеркнул единство и сплоченность Европы и в то же время призвал США работать вместе с Европой над стабильным мировым порядком.⁴⁹

Является ли этот открытый разрыв с немецкой проевропейской послевоенной доктриной прочного мирного порядка для Европы и всей Европы подходящим для сохранения единства и стабильности Германии в центре Европы? Неужели новое правительство Германии с назначенным канцлером Мерцем не осознает диаметральных противоречий в области внешней политики и политики безопасности? Не должно ли новое правительство под руководством Мерца немедленно последовать смене трансатлантической парадигмы и принять политику мира с Россией? Неужели Германия, неся

⁴⁸ https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2025/01/26/document-2025_1_21.pdf

⁴⁹ <https://www.cdu.de/aktuelles/aussen-und-sicherheitspolitik/europa-muss-handlungsfaehig-werden/>

общую ответственность за Европу, забыла о разрушительных войнах, которые вспыхивали по всей Европе в результате постоянных конфликтов между соседними государствами на евразийском континенте?

Тектонические сдвиги

Теперь же стоит кратко рассмотреть основные направления внешней политики США.

В 1997 году Збигнев Бжезинский, следуя традициям Хэлфорда Макиндера (см. рис. 6⁵⁰), сосредоточил внимание на Соединенных Штатах как на *первой, единственной реальной и последней мировой державе* после распада Советского Союза, которая должна обеспечить свое господство на *великой шахматной доске Евразии* в краткосрочной и среднесрочной перспективе, чтобы сделать

Рисунок 7: Геополитическая карта "теории сердца" Макиндера

возможным многополярный мировой порядок в будущем. Однако внешнеполитический курс США в области безопасности всегда следует рассматривать в свете "Доктрины Вулфовица" 1992 года. Эта широко обсуждаемая и подвергаемая международной критике концепция сосредоточена на одностороннем подходе. В ней прямо пропагандируются как упреждающие, так и превентивные

⁵⁰ https://de.m.wikipedia.org/wiki/Datei:Map_Geopolitic_Mackinder.gif#file

военные удары с целью предотвращения потенциальной угрозы США и их интересам. Такие страны, как Россия, Германия, Япония или Индия, должны быть лишены возможности бросить вызов гегемонистской позиции США. Военное вмешательство США в вышеупомянутые *периферийные войны* в Югославии, Ираке, Афганистане и Сирии следует рассматривать в этом контексте.

Третье имя, которое необходимо упомянуть именно в связи с Германией, - это *Джордж Фридман*, основатель и многолетний президент аналитического центра Stratfor. Фридман неустанно осуждал в рамках американских властных структур опасность, которую представляет для американских интересов постоянное укрепление экономических связей между Германией и Россией. И он много лет работал над тем, чтобы добиться разрыва этих отношений.

В 2017 году, следуя американской дурной привычке шантажировать прошлое Германии, он написал: *"Германия не может существовать без стабильных экономических партнеров. С момента объединения она никогда не была самодостаточной. Она должна искать альтернативы. Ближайшей альтернативой для Германии всегда была Россия, либо через союз, либо через завоевание. Германии нужно российское сырье. Ей также нужен российский рынок, который был бы гораздо более прочным, чем сейчас, чтобы можно было покупать больше немецких товаров. Однако Россия не в состоянии добиться быстрого экономического развития без помощи извне, а учитывая падение цен на нефть, ей необходимо быстрое развитие, чтобы стабилизировать свою экономику. Германии нужна успешная российская экономика, и то, что она может предложить России, - это капитал, технологии и*

управление. Взамен Россия может предложить сырье и рабочую силу. Сближение с Россией может привести Восточную Европу в орбиту Германии. При нынешнем положении дел и с учетом имеющихся у Германии альтернатив российский вариант является дорогостоящим, но потенциально очень выгодным.

Но у Германии есть проблема с Россией. Все предыдущие попытки сближения или завоевания провалились. Развитие российской экономики с целью создания прочного рынка для немецких товаров, безусловно, принесет пользу обеим странам, но это также изменит баланс сил в Европе. В настоящее время Германия слаба в военном отношении и сильна экономически. Россия умеренно сильна в военном отношении и слаба экономически. Сближение с Германией может значительно укрепить российскую экономику, а значит, и ее военную мощь. Отдалившись от США и преуменьшив свою военную мощь на остальной части европейского полуострова, Германия может оказаться в прежнем положении: уязвимой для российской мощи, но без союзников против России.⁵¹

С этой мыслью в голове обратимся к инаугурации Дональда Трампа в январе 2025 года, которая сопровождалась барабанной дробью политики безопасности, направленной против европейских партнеров по НАТО. На заседании контактной группы НАТО по Украине в Брюсселе новый министр обороны США Пит Хегсет сделал очень четкие заявления о ситуации в Украине: членство Киева в НАТО и

⁵¹ <https://geopoliticalfutures.com/dangerous-option-germany/>

возвращение к старым границам, по мнению Хегсета, *нереальны*.⁵²

На последовавшей сразу за этим *Мюнхенской конференции по безопасности* вице-президент Трампа Джей Ди Вэнс шокировал аудиторию, призвав Европу, и прежде всего страну-хозяйку конференции, Германию, уделять больше внимания демократии и свободе слова. В своей речи он был конкретен:

Но хотя администрация Трампа очень обеспокоена безопасностью Европы и верит, что мы сможем прийти к разумному соглашению между Россией и Украиной, и мы также считаем, что в ближайшие годы важно, чтобы Европа взяла на себя большие обязательства по собственной обороне, угроза, которая меня больше всего беспокоит в отношении Европы, — это не Россия, не Китай, не любой другой внешний актор. Меня беспокоит угроза изнутри, отступление Европы от некоторых из ее самых фундаментальных ценностей - ценностей, которые она разделяет с Соединенными Штатами Америки.

Я был поражен, увидев недавно по телевизору бывшего комиссара ЕС, который выразил свое восхищение тем, что правительство Румынии только что полностью отменило результаты выборов. Он предостерег, что если что-то пойдет не по плану, то точно такое же может произойти и в Германии.

Эти бесцеремонные заявления шокируют американцев. На протяжении многих лет нам говорили, что все, что мы финансируем и поддерживаем, делается во имя наших общих демократических ценностей.

Все — от политики в отношении Украины до цифровой

⁵² <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/ausland/usa-hegseth-nato-ukraine-krieg-russland-100.html>

*цензуры – декларируется как защита демократии, но когда мы видим, как европейские суды отменяют одни выборы, а высокопоставленные чиновники угрожают отменить другие, мы должны спросить себя, придерживаемся ли мы достаточно высоких стандартов. И я говорю "мы", потому что твердо верю, что мы в одной команде. Мы должны не просто говорить о демократических ценностях. Мы должны жить ими.*⁵³

Таким образом, новая администрация Трампа вызвала самые худшие опасения среди европейских стран НАТО: мало того, что трансатлантический союзник открыто призвал европейцев позаботиться о себе и своей военной безопасности; установление дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией также показало, что ни европейское крыло НАТО, ни Европейский союз не будут играть решающей роли в определении рамочных условий для дальнейшей судьбы Украины.

Не стоит забывать, что коалиционные партии в правительстве Олафа Шольца проиграли выборы из-за конфликта в Украине. Поэтому они должны быть довольны тем, что Соединенные Штаты предлагают решение конфликта. Но мы имеем дело с явлением, которое – при прочих равных условиях – напоминает реакцию стран Восточной Европы, когда Михаил Горбачев предложил радикальную политику разрядки с Соединенными Штатами в 1980-х годах. *Государства-сателлиты СССР* были встревожены, и правительства были склонны придерживаться жесткой линии. В настоящее время мы переживаем аналогичное явление в Германии: вспомните,

⁵³ <https://foreignpolicy.com/2025/02/18/vance-speech-munich-full-text-read-transcript-europe/>

например, невероятную реакцию уходящего правительства Олафа Шольца, которое заявило, что будет выступать против перезапуска "Северного потока - 2", согласованного между американцами и русскими.⁵⁴ Но мы понимаем, что Фридрих Мерц, похоже, тоже не приветствует изменения в американской политике.

Германию, крупнейшую экономику Европейского союза и верного союзника США в Европе на протяжении десятилетий, этот разворот внешней политики США на европейском континенте застал в самое неподходящее время. Помимо накопившегося за десятилетия отставания в реформах и инвестициях, в стране наблюдается кризис государства всеобщего благосостояния, который усугубляется старением населения и последствиями очень либеральной политики предоставления убежища и иммиграции. Санкции против России привели к росту цен на энергоносители и, следовательно, к увеличению расходов на размещение промышленных предприятий, чьи конкурентные позиции и так находятся под серьезным давлением на международном уровне.

Европейское единство, на которое рефлексивно ссылаются в ответ на изменение Трампом курса политики НАТО в отношении альянса, находит отклик и в Берлине, особенно в Доме Конрада Аденауэра, федеральной штаб-квартире ХДС: Европа не должна позволить разделить себя! Стабильность, единство и общая стратегия имеют решающее значение для обеспечения долгосрочного мира. Это также означает, что нельзя идти на гнилые компромиссы за счет Украины. Только как сильное и единое целое Европа будет принята на международном уровне в

⁵⁴ <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/nord-stream-2-usa-und-russland-verhandeln-ueber-start-von-gas-pipeline/100116867.html>

*качестве равноправного партнера. Именно поэтому важна тесная координация с важными партнерами, прежде всего с Францией и Великобританией.*⁵⁵

За этими словами стоят немецкие и европейские политики, обеспокоенные сменой курса США. А поскольку новые (старые) правящие партии никогда не мыслили иначе чем категориями американского глобализма (будь то неоконсерватизмом Джорджа Буша-младшего или неолиберализмом Барака Обамы и Джо Байдена), они не имеют представления о том, как думать о будущем в национальных координатах; и они категорически исключают создание правительства с AfD (для ХДС) или *Die Linke* (для СДПГ и "зеленых").

⁵⁵ <https://www.cdu.de/aktuelles/aussen-und-sicherheitspolitik/europa-muss-handlungsfahig-werden/>

Слепые пятна внешней политики

Давайте сделаем шаг назад и посмотрим на общую картину, прежде всего на карту географической Европы, которая простирается до Урала. Почему американцы должны вдруг отказаться от принципов, заложенных в *доктрине Вулфовица*?

В ней⁵⁶ говорится: лучший способ обеспечить, чтобы ни одна враждебная держава не смогла консолидировать контроль над ресурсами бывшего Советского Союза, – это поддержать его государства-преемники (особенно Россию и Украину) в их усилиях стать мирными демократиями с рыночно-ориентированной экономикой. Демократическое партнерство с Россией и другими республиками – лучший результат для Соединенных Штатов. В то же время, необходимо также предотвратить возможность провала демократии и рассмотреть возможность появления в России авторитарного режима, который будет стремиться к возобновлению агрессивной военной мощи. Или что подобные режимы в других республиках-преемниках могут привести к расширению конфликтов на территории бывшего СССР или Восточной Европы.

Сегодня США знают, что до тех пор, пока между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой существует более интенсивное партнерство, они будут испытывать давление в Тихоокеанском регионе. Этот опыт не является чем-то новым для Соединенных Штатов: и Корейская война, и война во Вьетнаме продолжались до тех пор, пока русские и китайцы были в союзе против Запада. Лишь по мере роста разногласий между русскими и китайцами США постепенно выходили из этих периферийных войн.

⁵⁶ <https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2008-003-docs1-12.pdf>

В результате новой пограничной войны, на этот раз в Украине и, таким образом, на европейской земле, русские были фактически загнаны в объятия китайцев.

На этот раз геополитические интересы на европейской (украинской) земле преследовали международные корпорации и финансовая индустрия США, которые хотели поставить на колени и русских, и китайцев, нанеся им своего рода "двойной удар". Однако США и движущие силы этой пограничной войны недооценили Российскую Федерацию и Китай как в техническом, так и в экономическом плане.

Это роковое заблуждение, ставшее общим нарративом Запада почти на три года, вряд ли могло найти лучшее выражение, чем в этой политической карикатуре, которая впервые появилась в китайских социальных сетях весной 2022 года:

Рисунок 8: Карикатура "Нарратив против реальности" (Источник: yarplakal.com)

Один из просчетов заключался в предположении, что Россия сможет добиться экономического успеха только при высоких ценах на сырьевые товары. Это была точка атаки, которой пытались манипулировать с помощью мировых фондовых рынков и финансовой мощи американских корпораций.

Еще один просчет касался способности китайской экономики управлять трансфером технологий, необходимым для опережения глобальной конкуренции. И здесь американская технологическая и финансовая структура была слишком уверена в том, что сможет контролировать китайский рынок с помощью западных инвестиций.

Как и в Сирии, игра в *маргинальную войну* для обеспечения интересов США в Украине провалилась. Если первые годы еще были прибыльными с точки зрения корпораций и финансового сектора, то теперь постоянные финансовые потери грозят превысить прибыль от этой операции. Украинское государство де-факто является банкротом. Бывший премьер-министр Украины Николай Азаров в августе 2024 года забил тревогу: государственный долг Украины превышает 155 миллиардов долларов, а это значит, что три четверти государственного бюджета финансируется за счет кредитов, грантов и других средств.⁵⁷ Азаров был уверен, что Украина станет недееспособной в тот момент, когда Вашингтон или Брюссель откажутся от дальнейших гарантий и поручительств.⁵⁸

Эта *маргинальная война*, задуманная как война на истощение для русских, не сработала. Поэтому, как признают республиканцы, цель этой войны была упущена – наоборот: конфликт на Украине сделал русских более способными к

⁵⁷ <https://www.radiosvoboda.org/a/news-zakon-zovnishniy-borh-vyplaty/33057917.html>

⁵⁸ <https://easaily.com/en/news/2024/08/17/ukraine-is-bankrupt-and-soon-money-will-be-extracted-from-it-through-the-courts-azarov>

войне, а применение ракеты "Орешник" в городе Днепр 21 ноября 2024 также впечатляюще продемонстрировало слабость собственной обороны НАТО. В соответствии с учением Сунь-Цзы, США также должны учитывать опасность затяжных военных конфликтов как особо критическую точку для собственной эффективности и существования своей армии.

Вопреки сложившемуся в Брюсселе мнению, деэскалация, инициированная Трампом установлением дипломатических отношений, не является ни союзом автократов, ни мстью европейским союзникам по НАТО, над которыми доминируют экономические интересы США. Деэскалация – это трезвый расчет использования ресурсов и вытекающих из этого затрат и выгод.

Трамп и его окружение знают, что убедить русских и китайцев перейти от военной экономики к гражданской можно только путем деэскалации, чтобы снизить давление вооружений внутри самих США. Цель американцев по-прежнему состоит в том, чтобы вооружиться (особенно в области автономных систем вооружений и в космосе) так, чтобы они как государство были сильнее, чем Российская Федерация или Китайская Народная Республика.

Однако Трамп и его окружение также знают, что европейцам нужно вооружаться и перевооружаться. Согласно внешнеполитической доктрине США, именно этого они и хотят, особенно если Соединенные Штаты сохраняют контроль над европейскими военными вооружениями, что полностью в соответствии с призывом Мерца сократить большое количество европейских технических систем вооружений до

нескольких (американских).⁵⁹

Наконец, есть два абсолютно важных момента, которые напрямую касаются Германии:

Во-первых, одним из главных мотивов США для разжигания геополитической напряженности в Украине с начала 2000-х годов был страх перед германо-российским экономическим сближением. По словам Джорджа Фридмана, президента STRATFOR и советника американских служб безопасности и разведки, США рассматривают Россию как угрозу, а Германию – как потенциальную угрозу. В своем выступлении в Чикагском совете по глобальным делам в феврале 2015 года Фридман объяснил, что главный интерес США – не допустить коалиции между Германией и Россией, поскольку сочетание немецкого капитала и технологий с российскими природными ресурсами и рабочей силой – единственное, что может противостоять американскому доминированию.

С этой точки зрения, методы могут меняться, но политика остается неизменной независимо от того, кто является президентом – Обама, Байден или Трамп. Вспомним, что президент Дональд Трамп выразил свое официальное несогласие с газопроводом «Северный поток» во время своего первого срока. Сегодня мы знаем, что именно Джо Байден отдал приказ взорвать трубопровод. Недавно стало известно, что в рамках переговоров, которые начались между американцами и русскими после возвращения Дональда Трампа в Белый дом, может быть достигнуто соглашение между американцами и русскими о совместном управлении газопроводом "Северный поток", который снова начнет работать.

⁵⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=UbUGELDFaWQ>

При ближайшем рассмотрении политика безопасности США в рамках НАТО оказывается ловким тактическим маневром, поскольку с помощью своих оружейных концернов они могут оказывать давление на своих европейских партнеров, заставляя их подчиняться экономически и технологически.

Современные цифровые системы вооружения и наведения, а также автономные спутниковые системы вооружения и наведения обеспечивают Соединенным Штатам контроль над каждым применением.

В области международной банковской и финансовой системы американские корпорации контролируют денежную и финансовую систему Европейского союза через инвестиционные банки, фондовые биржи США и вместе с ФРС⁶⁰. Дальнейшее продвижение происходит в области соглашений о свободной торговле. В них предполагается использовать (цифровые) судебские коллегии и третейские суды для того, чтобы США могли сохранять контроль над торговлей с Европой и рамочными условиями, которые к ней применяются. Соглашения о свободной торговле открывают внутренний рынок ЕС – без регулирующего влияния и контроля со стороны институтов ЕС!

Давление, которое Соединенные Штаты как прямо так и косвенно оказывают на перевооружение и переоснащение в Европе, преследует ту же цель:

С одной стороны, США зарабатывают свою основную прибыль через оборонную промышленность, с другой – именно оборонная промышленность позволяет им сохранять военный контроль над европейцами. Если этот расчет оправдается, то США больше не понадобятся собственные войска в Европе!

⁶⁰ Федеральная резервная система, которую часто называют Федеральным резервом или ФРС, - это центральная банковская система и центральный банк Соединенных Штатов Америки.

В США происходит реиндустриализация ("Америка прежде всего!"), Европа не может реализовать что-либо против политической воли и целей США, европейские институты технологически и (финансово)экономически контролируются или управляются США. В торговой войне Европа не может эффективно противостоять американской экономике, ориентированной на сферу услуг. Если бы Европа ввела тарифы или таможенные пошлины, например, против американских цифровых технологических концернов, их уход с рынка уже привел бы к краху ЕС и его государств-членов.

Может ли быть целью немецкого, европейского центра, чтобы Европа окончательно превратилась в колонию США? Давайте еще раз вспомним, что нужно смотреть на общую картину, на карту географической Европы, простирающейся до Урала: в долгосрочной перспективе США будут продолжать придерживаться своей никогда не оставляемой стратегии а-ля Маккиндер, Вулфовиц или Фридман и оказывать давление на китайцев и русских, чтобы сохранить контроль над евразийским регионом.

Таким образом, предполагаемая *новая* внешнеполитическая доктрина Дональда Трампа – это не изменение цели, это просто изменение стратегии.

Если мы справедливо признаем, что в американском подходе больше преемственности, чем разрывов, это означает, что проблема Германии останется острой. В интересах Германии иметь возможность торговать с как можно большим количеством стран, не завися от возможных ответных протекционистских мер со стороны администрации США.

Мы должны не только примириться с Россией, но и избежать конфронтации с Китаем и в целом развивать хорошие

отношения со странами БРИКС. Это означает, что в национальных интересах Германии поддерживать мирные отношения с остальным миром. И самым правильным отношением к заявлениям США о переговорах с Россией было бы сохранение этого достижения при одновременной подготовке к конфронтации с США, чтобы сохранить мир свободной торговли, несмотря на администрацию Трампа.

Точно так же у Германии есть уникальная возможность освободиться от любой военной оккупации со стороны США, заманив Трампа в его собственную ловушку. Он хочет вывести своих солдат? Так пусть он это сделает! Конечно, это означает готовность жить без НАТО, представить себе новую систему европейской безопасности с Францией и Россией: короче говоря, возвращение к той *европейской Европе, которую* представлял себе генерал де Голль.

Но поведение Фридриха Мерца говорит о том, что немецкая правящая элита, в которой по-прежнему доминируют старые западногерманские партии, не готова к переменам.

Может ли Германия эмансипироваться?

Российский историк Артем Соколов в своем анализе, опубликованном в начале марта 2025 года, следующим образом резюмирует немецкую дилемму:

Как и на прошлогодних выборах в Европарламент и ландтаги трех восточных федеральных земель, внешняя политика занимала в ходе предвыборной борьбы важное место. Главные запросы немецкого избирателя — стабилизация социально-экономического положения, миграционный вопрос, безопасность — были связаны с внешнеполитическим измерением.

Такая взаимозависимость внутренней и внешней политики была задана еще Олафом Шольцем в его концепции «смены эпох». Однако вместо решения внутренних проблем за счет активной и эффективной внешней политики Берлин столкнулся с противоположной ситуацией, когда неэффективная дипломатия усиливала проблемы дома.

Безусловно, центральным внешнеполитическим сюжетом, влияющим на внутреннюю политику Германии, является украинский конфликт. За три года активных боевых действий Берлин стал вторым в мире (после США) и первым в ЕС донором помощи для Киева. Тем не менее такая щедрость не принесла ФРГ значимых дивидендов, а немецкие колебания первых недель конфликта нивелируют и репутационный аспект помощи. Американо-российские переговоры в Эр-Рияде и вовсе создают ощущение, что Берлин вместе с другими европейскими столицами оставили «за детским столом» при обсуждении возможностей разрешения конфликта.⁶¹

⁶¹ <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/keeping-it-up-where-friedrich-merz-will-take-germany-s-foreign-policy/>

В России очень внимательно следили за тем, как политический истеблишмент Германии был заметно удивлен возвращением Трампа на пост президента - ведь Берлин до последнего момента рассчитывал на победу кандидата от демократов Камалы Харрис.

После резких заявлений Пита Хегсета на встрече НАТО в Брюсселе, Джей Ди Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности и начала дипломатических переговоров между американцами и русскими в Эр-Рияде для многих немецких политиков устоявшийся десятилетиями фундамент, сделавший Германию такой, какой она является сегодня, пошатнулся.

Пошатнется ли вся Германия, как это произошло сразу после воссоединения? Или это просто Западная Германия, какой мы ее знали во времена холодной войны?

Политическая элита Германии забывает, что воссоединение Германии, мирное преодоление европейского раскола было возможно только при участии ее европейского соседа – России.

Это не было заслугой США и НАТО – в том смысле, что инициатива окончания холодной войны исходила от Москвы, США и их западноевропейские союзники лишь отреагировали на нее, и вместо того, чтобы увидеть в этом возможность для прочного мира, они решили воспользоваться слабостью России после конца советского социализма.

Фридрих Мерц сам же считается убежденным атлантистом, для которого приоритетными являются союзнические обязательства Германии в НАТО под доминирующим руководством США: *Эта связь через Атлантику*

сохраняется до сих пор, независимо от того, какая администрация находится в Белом доме.⁶² Резолюция Европейской народной партии (ЕНП), которую решительно поддержали немецкие консерваторы, гласит: *В рамках НАТО и в тесном сотрудничестве с нашими трансатлантическими партнерами мы значительно расширим европейские оборонные усилия. Мы будем поддерживать работу над дорожной картой по созданию единого оборонного рынка.*⁶³

ЕНП хочет заставить ЕС и все страны-члены вступить в НАТО в рамках "Европейской политики безопасности и обороны". В политическом плане она явно допускает раскол внутри стран-членов ЕС. ЕНП явно не заинтересована в продвижении ЕС как мирного проекта европейских государств-членов, принимая во внимание цели НАТО, круг стран-партнеров НАТО и их географическое положение.

Но кто бы ни был у власти в Германии, он должен учитывать общественные настроения в стране. В феврале 2025 года более трети избирателей проголосовали за AfD, *Die Linke* и BSW, а значит, за партии, критикующие внешнеполитический курс Берлина.

Кто бы ни возглавил правительство, он должен реорганизовать геополитические отношения Германии, особенно на европейском континенте. Эта реорганизация необходима для внутренней реорганизации страны и наоборот.

Тот, кто хочет избежать повторного разделения Германии как центра Европы, а значит, и разделения

⁶² <https://www.cdu.de/aktuelles/aussen-und-sicherheitspolitik/politikwechsel-fuer-eine-bessere-aussenpolitik/>

⁶³ file:///C:/Users/setup/Downloads/EPP-Leaders-Retreat-Our-Priorities-for-2025%20(1).pdf

Европы – географического и политического – должен избегать одностороннего европейского политического альянса в новом многополярном мировом порядке.

Давайте вспомним: Германия не может избежать сдвигов в тектонике геополитических плит. Германия – крупнейшая экономика Европы. Если политические условия здесь станут нестабильными, это должно рассматриваться и как причина, и как следствие растущей нестабильности в Европе, в смысле многоуровневой проблемы. Поэтому давайте посмотрим на карту коридоров грузовых перевозок ЕС⁶⁴ и спросим себя, что произойдет, если географический центр континента станет нестабильным.

Рисунок 9: Грузовые транспортные коридоры ЕС (по состоянию на 2020 год)

Мы также можем взглянуть на карты европейских инфраструктурных систем, и мы придем к тому же выводу:

⁶⁴ file:///C:/Users/setup/Downloads/gueterverkehrskorridore-2020_ua.pdf

Европа не может позволить себе, чтобы ее центр, то есть Германия, стал нестабильным. Это приведет к долгосрочной потере процветания, поскольку поставки, особенно энергии, сырья и товаров для торговли, перестанут функционировать бесперебойно.

Эмансипация Германии от оккупации странами-союзниками предполагает эмансипацию Европы и наоборот. Однако создание отдельного европейского супергосударства или даже *Соединенных Штатов Европы* представляется все более нереальным, поскольку это также потребовало бы выхода из валютно-финансовой системы, в которой доминируют США. Разделение Европы, которое не в последнюю очередь проявляется в расколе Германии, все больше разделяет Восток и Запад, а также Север и Юг. США являются движущей силой этого разделения в той же степени, что и русские, которые, однако, защищают свои законные интересы на собственном евразийском континенте против США. Результатом такого разделения является значительно более высокий риск войны и конфликта для Европы, чем для других регионов мира.

Какие законные интересы США защищали от России на европейском континенте в Украине? Почему Германия должна защищать интересы США на евразийском континенте от России в будущем, если Трамп даже не призывает к этому? На фоне этой открыто проявившейся политической реальности заявления Фридриха Мерца и формирующегося нового правительства Германии выглядят парадоксально.

На фоне признанного американскими СМИ⁶⁵ глубокого

⁶⁵ <https://www.nytimes.com/interactive/2025/03/29/world/europe/us-ukraine-military-war-wiesbaden.html>

вовлечения США в конфликте на Украине в качестве косвенной воюющей стороны против России – Россия неоднократно указывала на то, что НАТО ведет войну против России – возникает вопрос, почему бы именно США не вести переговоры о мире с Россией?

Однако это противоречит любой политике альянса НАТО, особенно политике ориентированных на США европейских стран-партнеров НАТО с их акцентом на трансатлантическую ось, если они хотят продолжать войну против России после заключения мирного договора между США и Россией.

Куда, Германия?

Поэтому поворотным пунктом для Германии может стать только реорганизация. Бессмысленно думать о реформировании ЕС – будь то о его углубление или расширение – если Германия не реорганизует себя соответствующим образом. Говоря простым языком: Если Германия и ее исторический партнер по послевоенному восстановлению Европы, Франция, встанут на колени, Европа встанет на колени – как известно любому, кто серьезно изучал новейшую европейскую историю и политику.

Поэтому в своих собственных интересах, а также в интересах Европы у Германии нет иного выбора, кроме как начать новую, второе восстановление с *подлинным воссоединением* через 80 лет после окончания Второй мировой войны и через 35 лет после падения Берлинской стены.

И Франция должна поддержать Германию в этом, вернувшись к принципам европейской политики генерала Шарля де Голля.

В этом заключается парадокс сегодняшней Европы. В период с 2012 по 2022 год Германия смотрела свысока на своего французского партнера, который был неоправданно обременен долгами, сильно деиндустриализирован, и постепенно возвращался в ряды Атлантического альянса, отказавшись от голлизма. В действительности Германия едва ли продержалась еще десять лет, прежде чем также впала в глубокий кризис, который объясняет провал правительства Олафа Шольца и который мы анализировали в этой книге. Сейчас и Франция, и Германия находятся в кризисе, и у них нет иного выбора, кроме как вернуться к национальной политике, которая, как это ни парадоксально, объединит их.

Параллель бросается в глаза, как только вы подумаете об этом: Германия должна избавиться от иллюзии долга и открыть новые рынки в мире, чтобы стать независимой от давления со стороны Соединенных Штатов. Франция, погрязшая в долгах, должна найти путь к балансу и росту; но она также должна заново открыть свой морской характер: будь то в Средиземном море или в мировом океане. Париж также может воспользоваться преимуществом франкофонии с высоким приростом населения (благодаря Африке). Таким образом, обе страны заинтересованы в том, чтобы (1) заново открыть достоинства своих национальных моделей; (2) заложить основы *европейской Европы*, живущей в мире с Россией; (3) развивать свои сильные стороны в более широком мире.

Независимо от политических интересов, необходимо объединить все силы для восстановления Германии – структурного и макроэкономического – и тем самым стабилизировать центр Европы. Это восстановление должно основываться на следующих предпосылках:

- i. В соответствии с принципом экономии сил, энергия должна быть направлена на те сферы, которые двигают страну вперед. По этой причине необходимо укреплять и поддерживать стабильность в зонах экономического ядра, поскольку только так можно обеспечить необходимую силу и стабильность для периферийных регионов. На сегодняшний день сильными сторонами Германии являются высокоразвитая промышленность, инновационная

торговля и квалифицированные услуги. Эти факторы напрямую и тесно связаны с наукой и исследованиями, которые, в свою очередь, должны быть дополнены финансируемыми государством фундаментальными исследованиями. Германия не располагает значительными запасами сырья, а первичное производство неконкурентоспособно на мировом рынке. Поэтому политические и экономические силы должны быть сосредоточены на традиционных сильных сторонах Германии.

- ii. Необходимо сократить области, в которых потребляется больше ресурсов, чем производится, то есть там, где существует *дефицит энергии*. Исходная позиция Германии, где процентное соотношение социальных расходов или инвестиций к ВВП составляет около одной трети, здесь крайне неблагоприятна. Германия должна перейти от дефицита бюджета к его профициту. Необходимо полностью реформировать расходы на администрацию, обслуживание долга, социальное обеспечение и систему субсидий, напоминающую лейку. Система образования нуждается в фундаментальной переориентации на существующие экономические преимущества Германии (например, естественные науки и технологии) при одновременной экономии на замещающих реальный труд фиктивных и долговременных направлениях обучения (например, если расходы по безработице будут переложены на систему образования).
- iii. Германия не может и не должна выступать в роли плательщика в контексте постоянного европейского перераспределения в пользу стран-членов ЕС и

союзников по НАТО до тех пор, пока она сама не будет структурно и макроэкономически реорганизована. Это, в частности, относится к косвенной монетарной и перераспределительной политике ЕЦБ, которая подрывает стабильную монетарную политику Германии с момента финансового кризиса 2007/08 года. Если Германия потеряет свой превосходный рейтинг, вся еврозона потеряет свою значимость.

- iv. Экономическая мощь должна быть направлена на модернизацию инфраструктуры, бизнеса, науки и исследований, в то же время расходы на социальную систему должны быть снижены путем целенаправленных реформ. Нынешний принцип "лейки" для различных уровней и институтов социальной системы должен быть сконцентрирован и организован таким образом, чтобы он приносил пользу только тем социально нуждающимся, кто не в состоянии обеспечить себя сам, за счет взносов в солидарную распределительную и страховую системы. Наряду с социальной системой, поддерживаемой государством, необходимо внедрить и целенаправленно пропагандировать социально объединяющий характер добровольных организаций помощи, усиленный *годом гражданина (Bürgerjahr)* для всех полов.
- v. Инвестиции в исследования и разработку новых технологий – это будущие ресурсы государства, и их нельзя оставлять преимущественно на усмотрение финансовых рынков и рынков капитала. Финансируемые государством стартапы, являющиеся результатом фундаментальных исследований, в будущем должны быть организованы таким образом,

чтобы пропорциональная прибыль компании, патентные и лицензионные отчисления возвращались в государственные исследования. Например, крайне небрежно вести разведку крупных литиевых месторождений в Германии от имени государства, а затем оставлять их разработку международным концернам.⁶⁶

- vi. Денежно-кредитная, инвестиционная и корпоративная политика должны быть отрегулированы. Спекулятивный капитализм должен быть жестко ограничен. Прибыль и излишки должны оставаться преимущественно в компаниях и у государства (в его качестве как участника рынка, управляющего частной экономикой) для реинвестирования, чтобы избежать спекулятивного оттока доходов финансовым инвесторам, не несущим макроэкономической и предпринимательской ответственности. Предпринимательский риск, особенно в случае новых, но рискованных технологий, должны нести преимущественно соответствующие предприниматели, чтобы по возможности избежать социализации затрат и рисков.

* * *

Первое немецкое экономическое чудо финансировалось за счет гонки вооружений времен холодной войны, войны в Корее и Вьетнаме. Сегодня Германия должна не просто построить себя заново, но реорганизовать. Германия не может позволить себе сосредоточиться исключительно на

⁶⁶ <https://www.energate-messenger.de/news/251211/vulcan-energy-macht-fortschritte-bei-lithium-projekt>

европейском внутреннем рынке. В той мере, в какой Соединенные Штаты реорганизуют свои торговые отношения с Европой, Германия и ЕС-Европа должны также реорганизовать свои торговые отношения с БРИКС – в том числе с помощью соглашений о свободной торговле.

Ведущие политики Германии и других стран-членов ЕС не случайно опасаются новых торговых войн с Китаем или США. Они знают, что у них плохие карты на руках, и некоторые трудности и препятствия возникают по их собственной вине.

Однако Германии, как крупнейшей экономике Европы, теперь необходимо поднять голову и взглянуть на геополитическую карту: Направлена ли новая стратегия США на ослабление ЕС-Европы за счет перетока промышленности, капитала и опыта в США? Может ли быть так, что разжигание конфликта в Украине, особенно при администрации Джо Байдена, и приверженность европейских союзников обязательствам по НАТО, намеренно усиливают раскол между Европой и Россией? И что это, возможно, если и не сделает новые торговые отношения между Европой и укрепляющимися странами БРИКС невозможными на годы, если не на десятилетия, то в любом случае значительно осложнит их?

На карте объединения государств БРИКС⁶⁷ (по состоянию на 2025 год) показаны полноправные члены (темно-синий), государства-партнеры (светло-синий) и кандидаты на вступление (зеленый).

⁶⁷ Автор Enyavar, основано на File:BRICS.svg - Собственная работа (с информацией из источника по состоянию на 2024-12-26. Также добавлена Нигерия.), CC BY-SA 4.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=157704768>

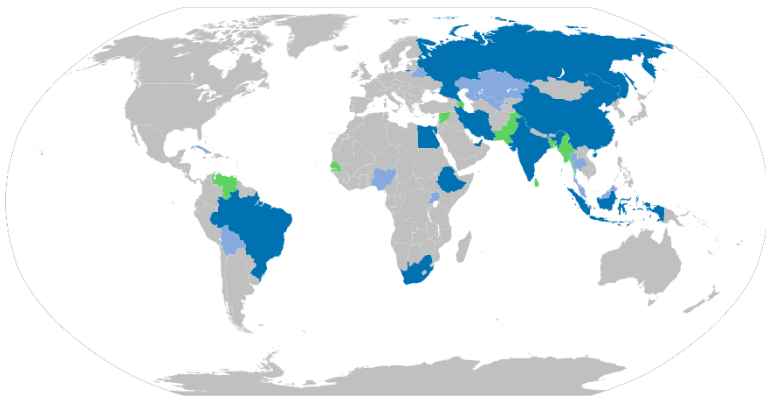

Рисунок 10: Альянс БРИКС 2025

Мы видим, что пояс новой торговой коалиции простирается от самого дальнего угла северного полушария до западного центра южного полушария. Европа, а значит, и Германия, находится на периферии, как и США, Канада и Австралия.

Благодаря естественному экономическому союзу с Россией и ее экспортному потенциалу у Германии есть возможность избежать маргинализации, которую влечет за собой подъем государств БРИКС для стран, сохраняющих союз с США вопреки их интересам.

Франция также имеет возможность избежать маргинализации благодаря своей средиземноморской ориентации, глобальной франкофонии и своему морскому региону, который необходимо развивать экономически. Глобальный Юг по-прежнему открыт для Франции и ЕС, но он будет все больше закрываться или объединяться с БРИКС, если политика НАТО и США на Ближнем Востоке будет продолжаться в прежнем ключе.

На этом фоне лозунг Дональда Трампа *"Америка прежде всего"* приобретает иной смысл. Трамп знает, что США

сильно ослаблены, не в последнюю очередь из-за деиндустриализации.

Эта участь неминуема для Европы, особенно для Германии. Как Трамп и *его Америка* должны найти новое место в формирующемся многополярном мире, так и Европа должна перетасовать свои карты.

От Парижа до Берлина и Варшавы, от Лиссабона до Рима и Афин, от Хельсинки на севере до Болгарии и Румынии на юге, страны Европы должны спросить себя, как обеспечить безопасность своих будущих экономических зон. Могут ли они позволить себе отказаться от хороших торговых отношений со своими соседями на востоке и юго-востоке?

Эпилог

С начала конфликта в Украине мы наблюдаем процесс, в котором евроатлантическая односторонность все чаще ставится под сомнение остальным миром.

В последнее время все чаще звучат спекуляции о начале новой холодной войны. Другие опасаются неконтролируемой эскалации между так называемым *Западом* и *Глобальным Югом*.

В Институте Бреннуса мы считаем, что возникает новый, многополярный мир, в котором США придется идти на компромиссы. И в нем европейские страны, в частности Германия, должны найти свое место, освободившись от США – чтобы не быть исключенными из процесса реорганизации мира.

С распадом Советского Союза, крахом государственного социализма и распадом Варшавского договора Соединенные Штаты как единственный оставшийся гегемон превратились в *современную колониальную державу*. Окончание эпохи холодной войны возвестило о наступлении новой эры – *постколониализма*. Особенность ее заключалась в том, что бывшие европейские колониальные хозяева XIX века теперь оказались колониями Организации Североатлантического договора под руководством США.

Однако, как мы видим сегодня, политической мощи последнего оставшегося гегемона и колониального правителя оказалось недостаточно для создания нового стабильного однополярного мирового порядка под руководством Соединенных Штатов.

Через 70 лет после присоединения ФРГ к Североатлантическому пакту, через 70 лет после создания Варшавского договора мы понимаем, что Европа оказалась в почти парадоксальной ситуации: с одной стороны, она

вынуждена была продолжать политически подчиняться, как колония, гегемонистскому влиянию США и не могла участвовать в новых событиях в других регионах мира – более того, она участвовала в многочисленных *прокси-войнах* Соединенных Штатов.

С другой стороны, после 1945 года Европа, что вполне логично, так и не смогла развиваться самостоятельно и автономно, как, например, страны-основатели БРИКС – Бразилия, Китай, Россия, Индия или Южная Африка. В результате Европа – вместе с Соединенными Штатами – также препятствовала развитию и росту Организации Объединенных Наций. Она внесла решающий вклад в парализацию Организации Объединенных Наций, проводя политику согласования с американским и британским вето в Совете Безопасности – через Францию, которая все меньше и меньше оставалась верна политике генерала де Голля.

Последовательная европейская реорганизация в смысле возрождения свободной, деколонизированной Европы отвела бы европейцам новое место в многополярном мире – путем поддержки реорганизации Организации Объединенных Наций с четкой целью установления основанного на правилах и нормах глобального порядка, который прежде всего включает в себя основной принцип суверенитета государств. С оговоркой, что ни одно государство не должно управлять другим государством, выносить решения или контролировать другое государство в гибридном, техническом, финансовом или экономическом плане.

В том, что мы говорим, нет ничего необычного: Это политика, которую Шарль де Голль проводил в 1960-х годах, когда он говорил о *европейской Европе* (1963), признал Китайскую

Народную Республику (1964), выступал за независимый от доллара валютный порядок (1965), вывел Францию из единого командования НАТО и раскритиковал войну во Вьетнаме в знаменитой речи в Пномпене (1966), напомнил Израилю о международном праве (1967) и наметил контуры архитектуры безопасности для европейского континента *от Атлантики до Урала* (1966-69).

Важнейшей общей политической задачей для Европы должны стать освобождение от иностранных военных баз неевропейских государств и отказ от участия в военных союзах с неевропейскими государствами. Вместо этого Европа должна сосредоточить свои интересы в области военной политики и политики безопасности на обеспечении европейской безопасности и суверенитета, а также на выполнении и поддержке задач и решений в рамках Организации Объединенных Наций.

Европа должна поставить перед собой цель стать безопасным, беспристрастным геополитическим пространством для штаб-квартир всех институтов Организации Объединенных Наций.

Центр Европы должен сыграть ключевую роль в этом развитии, обеспечив деколонизацию и подлинное воссоединение Германии. Если Германия не сможет решить эту задачу, колониальный раскол в центре Европы сохранится, что приведет к дальнейшему ослаблению Германии и угрозе распада Европы.

Если ведущие политические элиты Германии и Европы продолжают совершать ошибку, делая ставку только на одну карту – зависимую, трансатлантическую – они придут к горькому осознанию того, что окажутся в новой конфликтной

периферийной зоне нового многополярного мирового порядка, а именно между странами БРИКС и США, в качестве зоны развертывания и преграды в случае войны.

Изменение расстановки сил в мировой политике требует дальнейшего развития международного права, международных правовых институтов и международных, мирных механизмов разрешения споров между государствами.

Демократические ценности, на которые так часто ссылаются представители ЕС, не станут ключом к успеху. Скорее, Брюсселю стоит внимательнее изучить принцип основания государств БРИКС. Они хотят вернуться к *Вестфальскому порядку* международных отношений, основанному на уважении суверенитета государств и изгнании идеологий из международных отношений – к исконно европейскому достижению.

Глядя на океаны, космос и деятельность негосударственных акторов в текущих войнах, европейская политическая элита должна признать, что корпорации, НПО, фонды и другие – не легитимированные демократическим путем и не узаконенные международным правом – навязывают новый глобальный порядок, который в будущем сделает устаревшими все соображения о демократических ценностях, верховенстве закона, государственном суверенитете и международном праве. Создание цифровых, всеобъемлющих, основанных на ИИ систем контроля и мониторинга не зависит от государств, скорее государства становятся управляемыми, программирование заменяет закон. Кто контролирует цифровые системы, тот и будет править.

Новая колонизация Германии и Европы в цифровом пространстве уже началась; гранулированное общество, в котором цифровизация растворяет реальность, становится политической реальностью. Если Германии и Европе не удастся остановить этот процесс, восстановить суверенитет и объединить гражданское общество, то столь желанные культурные ценности Европы вскоре станут историей.

Об авторах

Эдуард Юссон – профессор истории и анализа международных отношений в Университете Сержи-Париж (Cergy-Pris University) и соучредитель Института Бреннуса. Является редактором журнала *Courrier des Stratèges*. Был управляющим директором бизнес-школы ESCP. Его исследования посвящены истории современных конфликтов, в частности, истории Второй мировой и холодной войн, а также истории геноцидов, особенно Катастрофы.

Ульрике Райзнер – политолог и консультант по вопросам управления в Вене. Она является партнером компании *Stix Rechtsanwälte Kommandit-Partnerschaft*. В течение нескольких лет Ульрике Райзнер публикуется во Франции и России по различным темам европейской политики, уделяя особое внимание странам Центральной и Восточной Европы. С 2024 года в сотрудничестве с Эдуардом Юссоном и другими экспертами она создает Институт Бреннуса.

Институт Бреннуса был основан в 2023 году, чтобы помочь политическим и экономическим деятелям определить новые параметры и критерии оценки геополитических ситуаций и тем самым поддержать их решения. Brennus придерживается междисциплинарного подхода. При помощи больших линий и картографии он расшифровывает геополитическую обстановку, которая стала сложной после событий 24 февраля 2022 года.